

Сергей Рыбалко

МОЁ РОДНОЕ СТАВРОПОЛЬЕ

Стихи и легенды

Ессентуки, 2016

ББК 84(2Рос=4Ст)
УДК 821.161.1
Р93

Редактор – С. Ш. Касперский,
член Союза писателей России.

В книгу «Моё родное Ставрополье» вошли стихи, легенды и предания, написанные на основе фольклора кавказских народов, проживающих на территории Ставропольского края, а также терского и кубанского казачества.

Книга состоит из четырёх разделов: «Родимый край мой», «Сказание о ключах кавказских», «Прославленные города-курорты» и «Край, овеянный легендами». Так, в разделе «Сказ о ключах кавказских» автор рассказывает о возведении Азово-Моздокской Линии укреплений по указу Екатерины II, что послужило зарождению прославленных курортов на месте крепостей и казачьих поселений. В книге упоминаются имена первооткрывателей Кавминвод – известных учёных-исследователей, а также даны поэтические описания городов-курортов.

В заключительном разделе «Стихи и легенды о Кавказе» представлены лучшие легенды о горах, источниках и богатейшей природе удивительного края, а также исторические предания, написанные ярким, образным языком – языком поэзии.

Книга может быть использована в качестве методического пособия по краеведению и изучению истории нашего края для экскурсионных бюро, библиотек и учебных заведений.

Перепечатка отдельных разделов и всего издания запрещена. Любое коммерческое использование данного издания возможно только с разрешения автора.

Эта книга предназначена для внеклассного чтения в городских и сельских школах нашего края.

ISBN 978-5-85905-510-4

© Рыбалко С.Н. Легенды Кавказа. 2014

КРАЙ СТЕПЕЙ И ВЕЛИЧАВЫХ ГОР

Звёзды сияют ясно.

Смотришь: какое раздолье!

Нет ничего прекрасней

Древней земли Ставрополя!

Автор

На юге необъятной России – между двух морей: Чёрного и Каспийского – раскинулся Ставропольский край, территория которого составляет 66, 5 тыс. км². Ставрополье – это житница России, это степи и горы-лакколиты, таящие в своих недрах целебные воды. А Кавказские Минеральные Воды – это золотое ожерелье городов-курортов – Пятигорска, Ессентуков, Кисловодска и Железноводска, известных во всём мире. Здесь лечатся тысячи и тысячи наших граждан со всех концов России, а также ближнего и дальнего зарубежья.

На Ставрополье проживают представители более 120 народов, считающих эту землю своей малой Родиной. Это край терского и кубанского казачества, край богатый не только своей природой, но и историческими событиями: здесь пересекались пути многих завоевателей, начиная от хана Батыея и Тамерлана и кончая турецкими захватчиками и полчищами Гитлера.

Ставрополье – это край, овеянный народными легендами и преданиями о сказочных богатырях-нартах, о живительной силе источников, о горцах и казаках, населяющих его, о многовековой дружбе народов. Легенды и предания Кавказа... К ним я шёл с детских лет, когда

десятилетним мальчиком с родителями переехал из кубанских степей в утопающий в зелени парков и садов курортный городок Ессентуки.

Благодатный край Синих гор, знаменитый своими целебными источниками, поразил моё детское воображение многоцветной красотой, преданиями и легендами, услышанными мною от экскурсоводов и местных старожилов, казаков и горцев.

Бывая с отцом-пчеловодом в горах Карачаево-Черкесии (ныне республики, а тогда области, входившей в состав Ставропольского края), кочуя с пасекой по альпийским лугам, я наблюдал жизнь и быт горцев, слушал их рассказы, легенды и сказания о чудодейственных источниках-нарзанах, о светлорукой красавице Адиух... Наиболее известные из них я переложил в стихи, а также создал собственные на историческом материале. В них я хотел показать обычаи и нравы горцев и казаков, их быт и уклад жизни, гордый, свободолюбивый характер, их вековую дружбу.

В этой книге вы найдёте легенды, написанные на основе кабардинских, балкарских, карачаевских и черкесских сказаний о богатырях-нартах, живших на территории нашего края в далёкие времена.

450-летняя история взаимоотношений России и Кавказа связана с жизнью терского, кубанского и донского казачества. Об этом повествуют легенды и предания «Казачий курган», «Любовь казака» и др.

Помимо кавказских легенд и преданий в книгу вошли произведения о первооткрывателях минеральных источников и прославленных городах-курортах.

Воспетый Пушкиным и Лермонтовым Кавказ, Ставрополье стали своеобразной поэтической Меккой для многих поэтов и писателей. Неповторимым ароматом кавказской природы, свежестью и яркостью красок, удивительной образностью и зрелостью мысли, глубоким проникновением в жизнь горцев и казаков дышат легенды и предания Кавказа.

Легенды - это мудрость народа, тот неиссякаемый источник красоты, из которого во все времена черпали и черпают своё вдохновение художники слова. И каждый, приезжающий на Кавказские Минеральные Воды, восхищаясь необыкновенной природой, лермонтовскими местами, невольно интересуется историей нашего края, его прошлым, удивительными легендами и сказаниями о белоснежном двуглавом красавце Эльбрусе, Пятигорье, Кольце-горе...

Надеюсь, что книга, которую вы держите в руках, доставит вам удовольствие в познании нашего удивительного края.

Автор

РОДИМЫЙ КРАЙ МОЙ

РОДИМЫЙ КРАЙ МОЙ

Синие горы Кавказа, приветствую вас!

Вы взлелеяли детство моё...

М.Ю. Лермонтов

МОЁ РОДНОЕ СТАВРОПОЛЬЕ

Моё родное Ставрополье –
Орлиный солнечный простор.
Люблю степей твоих раздолье,
Твои папахи Синих гор.*

Люблю продутые ветрами
Твои курганы и поля,
Казачьи песни над дворами,
Где рукоплещут тополя.

Люблю орлов, парящих в сини,
Колосья нив и шум садов,
И зноем пахнувшие дыни
На рынках шумных городов.

---

*Синие горы – Пятигорье

ЕССЕНТУКСКАЯ СТАНИЦА (песня)

Эх, как у Подкумка – у реки,
Где в кустах терновых пели птицы,
На степном предгорье казаки
Основали вольную станицу.

Припев:(2 раза)

Дедов и отцов
Мы заветы чтим.
И своей земли
Не отдадим.

Расцветай наш Ставропольский край!
Наливайся спелостью, пшеница!
Будь всегда щедра на урожай,
Наша Ессентукская станица!

Припев:(2 раза)

Дедов и отцов
Мы заветы чтим.
И своей земли
Не отдадим.

Пахнут свежим клевером поля,
Ввысь уходят горы вековые –
Это всё родимая земля,
Это наша Родина – Россия!

Припев:(2 раза)

Дедов и отцов
Мы заветы чтим.
И своей земли
Не отдадим.

РОДИМЫЙ КРАЙ МОЙ

Родимый край мой,
Нет тебя милее!
Ты всех чаруешь
Редкой красотой.
Вдали Бештау
И Машук синеют,
Омытые
Зарёю золотой.

Родимый край мой,
Степь, леса и горы,
Подкумок шумный,
Что воспел поэт,
Люблю тебя,
Люблю твои просторы,
Люблю всем сердцем
С самых ранних лет!

***

О степь моя, родной казачий край,
К твоей груди я сердцем припадаю.
Я без тебя – потерянный курай,*
Что мчится в поле, сам куда не зная.

---

*Курай – перекаати-поле.

ПРАЗДНИК В СТАНИЦЕ

С утра народ толпится возле клуба.
В глазах блестят веселья огоньки.
И под гармошку: «Любо, братцы, любо!» -
Заводят песню дружно казаки.

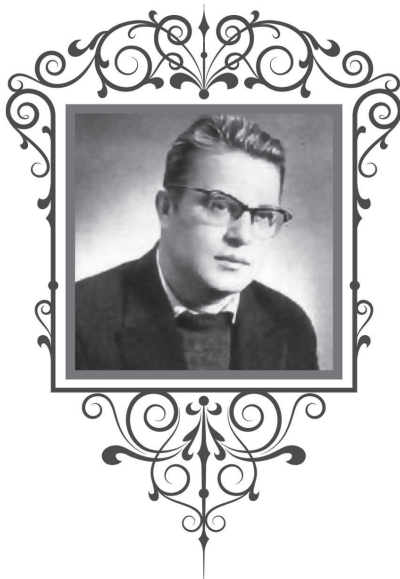
Вот так, наверно, прадеды когда-то
Труды закончив, в церкви помолясь,
Сев за столы, гуляли в чистых хатах
И пели, и пускались в буйный пляс.

И вижу я, что крепок дух в народе,
И он поёт, весь удалью дыша.
Так в песенной красе былых мелодий
Живёт казачья вольная душа.

***

Где степь Предгорья буркою легла,
Где выси гор папахами маячат,
Станица Эссентукская казачья
Курортный вид с годами обрела.

И потому гордятся казаки,
Что широко известна в целом мире
По номером семнадцать и четыре
Целебная вода «Эссентуки».

АНДРЕЙ ГУБИН

Как сладкий запах медуницы,
Как чабреца степной дурман,
Казачий дух и быт станицы
Доносит губинский роман.*

В нём жизнь безбрежная, как море,
Кипит, полна страстей, молитв,
Людских тревог, надежд и горя
Средь ураганных войн и битв.

Никто так красочно и ярко
Не описал предгорный край,

---

*Роман-эпопея «Молоко волчицы» о терском казачестве.

Эльбрус, нарзан в тенистых парках
И балок вешний водограй.

Чумацкий шлях в полночной сини,
И скрип арбы, и звон цикад,
И месяц с запахом полыни
Над сонной дрёмой белых хат.

Бежит, несётся вдаль Подкумок
И шепчет вёслам с резедой
Свои неспешливые думы
О жизни, канувшей звездой...

КАВКАЗСКАЯ ОСЕНЬ

Краски лета бледнеют и тают.
Холоднее заря поутру.
В роще клёны, горя, облетают,
Хороводом кружась на ветру.

Это осень, кавказская осень
В жёлтых шапках чинар и осин
Свою грусть по ущельям разносит,
Манит гроздьями красных рябин.

А вдали куполами соборов,
Хрусталём ледниковым горя,
Смотрят вниз серебристые горы
На червонную медь октября.

И над всею долиной Предгорья,
От ветров отдыхая и бурь,
Расплескалась, как чистое море,
Первозданного неба лазурь.

***

Смотрят задумчиво ивы
В тихий зеркальный залив,
Там, где Подкумок шумливый
Моет скалистый обрыв.

Склоны цветами пестреют.
Пахнут душица, чабрец.
В дымке туманной синеют
Горы, как стадо овец.

Где-то в овраге гремучий
Ключ, пробиваясь, бежит.
Где-то татарник колючий
В поле от ветра дрожит.

Вечностью дышат, покоем
Синие горы, жнивье.
Всё это, с детства родное,
Трогает сердце моё.

***

Звёзды сияют ясно.
Смотришь: какое раздолье!
Нет ничего прекрасней
Древней земли Ставрополя.

СКАЗ О КЛЮЧАХ КАВКАЗСКИХ

ЦАРСКИЙ УКАЗ*

Согласно царскому Указу
С Санкт-Петербургского двора
Искать ключи в горах Кавказа
Был послан личный врач Петра.

Опасен путь к глухим станицам
В пустыне дикой. Но у скал
«Бештовых гор» ключи-«теплицы»
Лейб-медик Шобер отыскал.

Прошли года. И новым светом
Жизнь озарила родники.
На склонах вздыбили пикеты
Сторожевые казаки.

И потянулись к водам цугом
Коляски, брички, поезда...
И шла молва: «От всех недугов
Целит кавказская вода».

С тех пор подземная аптека
Известных здравниц городов
Влечёт больных к себе, как Мекка,
В наряде парков и садов.

---

*В 1717 году Пётр I издал специальный Указ, в котором повелевал лейб-медику Готлибу Шоберу «искать в нашем государстве ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней»... Прибывший на Кавказ доктор Г. Шобер сообщил сведения не только о Брагунских Водах на Тереке близ Грозного, но и находящихся в 2-3-х днях езды, горячих (пятигорских) источниках, а также «изрядно кислом источнике», впоследствии знаменитом Кисловодском нарзане. Однако из-за опасности пути сам он до Пятигорья добраться не мог. В 1722 году во время Персидского похода Пётр I, побывавший на Кавказе в Кизляре и Дербенте, интересовался источниками и давал распоряжения к их применению.

СКАЗ О КЛЮЧАХ КАВКАЗСКИХ

В эпоху Екатерины 11 с возведением Азово-Моздокской Линии укреплений (крепостей) и переселением Донского и Волгского полков на Кавказ (1777 г.), а также переселением расформированной Запорожской Сечи на Кубань и Кавказ (1792 г.), открывается новая страница в истории прославленных городов-курортов.

I

В годы давние
Достославные
Во дворце своем
Императорском
Созывала совет
Государыня
Екатерина Великая.

Говорила она
Речи мудрые,
Речи мудрые,
Зело важные:
Властью, данной мне
Богом праведным,
Говорю я вам,
Орлы-соколы,
Генералы мои
Соподвижники:
Поезжайте вы
На Кавказ, в Азов
Строить Линию
Да Моздокскую
От Азова
До буйного Терека
С ретраншаменами*
Да редутами.
И по Линии
Строить крепости,
Казачков селить
С Дона Тихого,
С Волги-матушки,
Да работный люд
Со всея Руси,
С Малороссии.
От султан - пашей,
От крымчан - татар
Крепко-накрепко
Запереть Кавказ!

---

* *Ретраншамент (франц.) — вал, окоп для защиты.*

А ещё завет
Петра помните:
С пользой воды искать
Для Отечества».

II

И пошла тут
Работа великая.
Стали ставить
Редуты да крепости
Под командою
Астраханского
Губернатора
Генерала Якоби.
Вдоль Черкасского
Тракта старинного
Глядь - поглядь
В полтора уже годика
Крепостей до десятка
Он выстроил,
Сообщивши о том
Государыне.
Зная хитрости
Губернатора,
О чинах да наградах
Мечтавшего,
Южнорусских губерний
Наместник сам
Князь светлейший
Потёмкин смекалистый

Усомнился в полученном
Рапорте:
«А добротню ль построены
Крепости?
А способны ль они
К отражению,
К обороне
От шаха персидского
Иль, что хуже —
Султана турецкого?
От набегов
Отрядов абреческих?»
Продолжал
Князь Потёмкин
Раздумчиво,
Обратясь
К государыне-матушке:
«Не послать ли уж нам
Для инспекции
Командира
Кубанского корпуса
Генерала Суворова
Славного?
Он уж, матушка,
Зело опытен.
Все изъяны на Линии
Высмотрит.
Ну а главное, зрю,
Дельный даст совет,
Как и где устранить
Недоделки враз».

III

Вот приехал Суворов
На Линию.
Всю изъездил её
Вдоль и поперек.
Осмотрел гарнизоны,
Все крепости
И порядок навёл,
Как и следует.
У степного орла
Крылья сильные,
Очи зоркие,
Хватка крепкая.
Таковой
Цепкий ум
У Суворова —
Ничего от него-то
Не спрячется.
Он проведаль-узнал:
Тропой горною
От Сухум - Кале*
Перевалами
Турки тайно
Провозят оружие
И к войне подстрекают
С гяурами
Мирных горцев,
На верность поклявшихся.

---

* г. Сухуми на Черном море

И сказал
На военном совете он,
Посмотревши
На карту в раздумии:
«Хорошо бы тропу
Перекрыть сию,
Дать османам заслон,
Ставя крепости
В сорока верстах
От Георгиевска.
На Подкумке одну —
У Горячей горы,
А другую
Повыше течения
Средь долины -
Вблизи ключа Кислого».
Что задумано
Было Суворовым,
То Потёмкиным
Было поддержано.

IV

На Подкумке-реке
Близ Бештовых гор
По велению
Высочайшему
Всеблагой государыни
Матушки
Екатерины Великой

Заложена
Была крепость
Константиногорская*,
Что в честь внука
Рождённого названа.
В четырёх верстах
От той крепости
В скалах диких гор
Бил горячий ключ.
В нём, гласит молва,
Под крутой скалой
В ванне выбитой
Ещё в древности
Всяк любил погреть
Свои косточки:
И ордынский хан,
И черкесский князь,
И арабских стран
Путешественник...
А теперь в ключе
Стали париться,
Словно в баньке,
Хотя и без веничка,
Казачи и солдаты
Из крепости.
Воду пили
И в ваннах купались
И болезные
Сил набиралися.

---

* Крепость построена в 1780 году. Теперь о ней напоминает лишь небольшой курган близ станции Ново-Пятигорск.

У Горячей горы
Поселение
Да посты, да пикеты
Поставили.
А поздней у источника
Кислого
Кисловодскую крепость
Построили*.
Так курорты близ гор
Зародилися.
И поехали
Люди учёные
Изучать эти
Воды целебные
Доктора, академики,
Химики,
А за ними
Мужи иностранные**.
Запылили
Кареты богатые
Со столичною знатью
Из Питера,
Из Москвы все
С купцами дородными
Да с князьями в чинах
Родовитыми.

---

* Кисловодская крепость построена в 1803 г.

** Первооткрывателями источников КМВ были учёные Российской Академии наук и Медицинской Академии И. А. Гюльденштедт, П. С. Паллас, А. П. Нелюбин, Ф. П. Гааз, Ф. А. Баталин, С. А. Смирнов, Г. В. Абих, француз-гидротехник Ж. Франсуа, инженер Л. Дрю и др.

И пошла гулять
Слава великая
Об источниках
Чудодейственных.
Так возникли
Курорты кавказские***,
Что водою целебною
Славятся.

*** 24 апреля 1803 года Кавказские Минеральные Воды Указом Александра I были признаны лечебной местностью государственного значения и с этого времени ведут свое летоисчисление.

СУВОРОВ

Степь ставропольская. Просторы,
Полынный воздух, неба синь.
Когда-то в сих местах Суворов
В коляске пыльной колесил.

Ветрами в непогодь продутый,
Порой промёрзший до костей,
Он проводил осмотр редутов,
Казарм и новых крепостей.

Его, российского героя,*
Встречали с радостью большой.
Он для начальства был грозой,
А для солдат — отец родной.

---

* Генералиссимус Суворов не проиграл ни одного сражения.

Они за все его раденья
Готовы жизнь отдать свою,
Девизу следуя: «В ученье
Пусть тяжело — легко в бою».

И брали крепости солдаты.
И били турок-басурман,
В свою победу веря свято,
Сметая всё, как ураган.

В предгорье, где Кума змеится,
Где был построен им редут,
По праву в честь его станицу
Теперь Суворовской зовут.

Чтит мир дела его и память.
А он на горке Крепостной*
Стоит, навек одетый в камень,
В тиши под сенью вековой.

---

* В Ставрополе на Крепостной горе Суворову установлен памятник.

ПОДКУМСКАЯ ДОЛИНА

(отрывок из поэмы)

Когда заря алеет на востоке,
Где высится Бештау вдалеке,
Где спит Машук в туманной поволоке,
Люблю спускаться тропкою к реке.

Шумит Подкумок, вьётся, словно лента,
И на душе светлее оттого,
Что снова я, собирая краски лета,
Вхожу в долину детства моего.

И в дымчатой дали, сверкая льдами,
Как будто рафинадные куски,
Встают, как бы оскалившись зубцами,
Вершины гор, как небо, высоки.

И окроплён кизиловой зарёю,
Средь них Эльбрус, как сказочный шатёр,
Как белоснежный лебедь над землёю
Величественно крылья распростёр.

Я вглядываюсь в дали голубые;
И слышится из глубины веков
И грозный топот конницы Батыя,
И посвист стрел, и тонкий звон клинков.

А вслед за ними, будто из тумана,
Окрасив кровью сабель серебро,
Толпой проходят тени Тамерлана,
Баталпаши, Гирея и Шкуро.

И видятся как бы в бинокли Цейса
Немецких танков чёрные кресты.
И то, как под стопами «Эдельвейса»^{*}
В крови ложатся смятые цветы.

О сколько ты, долина, повидала
Захватчиков за долгие века!
Поют синицы в чаше краснотала,
Шумит под кручей горная река.

И как сады, цветут под небосводом
Уж двести лет курорты-города.
И манит всех гостей на Кавминводы
Чудесная целебная вода.

---

^{*} «Эдельвейс» - горно-стрелковая немецкая дивизия.

ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ГОРОДА-КУРОРТЫ

СТИХИ И ЛЕГЕНДЫ

ОРЁЛ, ТЕРЗАЮЩИЙ ЗМЕЮ

В горах, у снежных перевалов,
Где пышно луг альпийский цвёл,
Гнездо орлиное на скалах
С орлицей свил себе орёл.

И высоко под облаками,
С небес нацелив зоркий глаз,
Парил он с горными орлами,
Следя добычу в ранний час.

Среди цветов долины яркой,
Где речка вызмеила путь,
Устав кружиться в полдень жаркий,
Он сел на камень отдохнуть.

Но лишь сомкнул в дремоте очи,
Сложив усталые крыла,
Как, чешуёй блестя, меж кочек
Змея бесшумно подползла.

Она, незримая, лежала,
Таясь в тени, среди камней,
Чтобы своё гадючье жало
Вонзить в того, кто был сильнее...

И в грудь ужаленный змеёю
Свалился замертво орёл
В горячий ключ, что под горою
Кипел, бурля, стекая в дол.

И вдруг – о чудо! Той водою
Омытый, óжил царь долин.
И в небо с силой молодою
Взлетел, как гордый властелин.

И на змею возмездьем грозным
Он пал, раскинувши крыла,
Как бы терзая клювом острым
В когтях болезнь и силы зла...

Вот так, преданию обязан,
В предгорном солнечном краю
И стал эмблемой Вод Кавказа
Орёл, терзающий змею

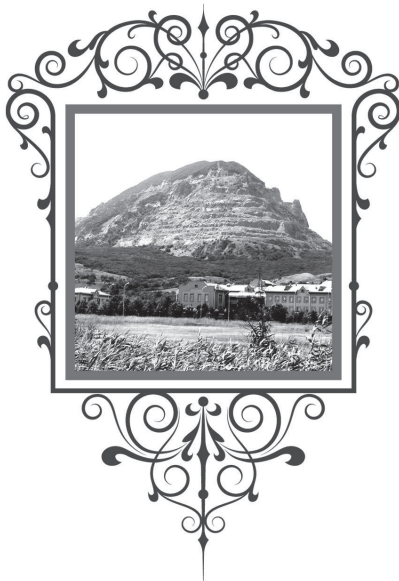

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Город Минеральные Воды основан в 1875 году на месте посёлка Султановский, когда было завершено строительство железной дороги от Ростова до ст. Минеральные Воды, впоследствии соединившей железнодорожной веткой города-курорты. Крупнейший аэропорт Юга России.

Для тех, кто нуждается в Водах,
Кто едет лечиться сюда,
Ворота Кавказа — Минводы —
Радушно открыты всегда.

Они принимали когда-то
Людей знаменитых не раз,
Что в строчках воспели крылатых
Тебя, легендарный Кавказ.

ГОРА ЗМЕЙКА

Там, где Кума петляет среди степей,
В подножье гор, запрятавшись в лесах,
Разбойничал огромный чёрный змей,
На горцев наводивший жуткий страх.

Купец ли вёл богатый караван,
Иль путник шёл, отважный удалец,
Всяк, по преданьям румов* и славян,
Там находил безвременный конец.

Коварным был и хитрым этот змей:
То появлялся вдруг, то исчезал.

---

* Румы – византийцы, имевшие колонии в этом крае; славяне также проживали в этих местах.

В аулах матери пугали им детей,
И к небу обращались в слезах...

Не раз пытались горцы дать отпор,
Не раз коней седлала Кабарда,
Но шли века, и повелитель гор
Лихих джигитов в схватках побеждал.

Но вот однажды берегом реки
С заряженной пушкой обоз
Тащился к крепости. Солдаты, казаки
Уж въехали, скрипя, на шаткий мост.

Как вдруг, шипя, на них из-за кустов,
Растущих под высокою горой,
Ужасный змей с огромнейшим хвостом
Стал выползать, мотая головой.

Тут пушкари, прицельно щуря глаз,
Не дрогнули, взойдя на крутосклон, –
Шарахнули из пушки в самый раз:
«Ужо тебе разбойничать, дракон!»

Так воцарился мир среди людей.
И, как гласит легенда, с той поры
Ни чудищ не видать уже, ни змей, –
Осталось лишь название горы.

ПЯТИГОРСК

Пятигорск — столица Северо-Кавказского федерального округа — старейший курорт России. Основание городу дала Константиногорская крепость, построенная в 1780 году на реке Подкумок. Сероводородные источники, радон, грязь. Основной профиль курорта — лечение желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистых заболеваний и органов движения. Пятигорск — это курорт с мировым именем. Он является культурным центром не только Кавминвод, но и Ставропольского края, Северного Кавказа.

В Пятигорске жили и творили великие писатели и поэты, композиторы и музыканты, художники и артисты, такие как А. С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой и многие другие. В Пятигорске в 1912 году, открыт музей-заповедник М. Ю. Лермонтова, в 1997 — дом-музей композитора А. А. Алябьева. В годы Великой Отечественной войны Пятигорск был городом-госпиталем. В 1980 году он награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Какая осень нынче в Пятигорске,
Как ярки клены в золоте своём!
В заветный домик к Лермонтову в гости
Мы по ступеням каменным идём.

Вдали, за легкой дымкою тумана,
Горя снегами в синей вышине,
Встает Эльбрус былинным великаном,
Левей - Казбек, как всадник на коне.

А рядом, здесь, за шапками каштанов,
Под Машуком белеют корпуса.
И в бурке горца царственный Бештау
Собою подпирает небеса.

Осенний день купает в солнце листья.
И современник, видевший певца,
Старинный клён листвою золотистой
Встречает нас у низкого крыльца.

И кажется, хоть в это трудно верить,
Что вот сейчас, не опуская глаз,
Сам Лермонтов откроет настежь двери
И руку всем по-дружески подаст.

ЛЕГЕНДА О ПЯТИГОРЬЕ

I

Среди горских племён,
Как сказанье гласит,
Жил Эльбрус седоглавый,
Отважный джигит.

Был у князя Эльбруса
Единственный сын,
Чья отвага, как эхо,
Неслась средь вершин,

Чей булат для врагов
Был страшнее всего.
Звали храбрым Бештау
В ауле его.

И Эльбрус как джигит,
Храбрость сына ценя,
Подарил ему саблю,
Кинжал и коня.

«Сын мой, пусть для врагов
Твоя будет рука
Столь тверда и весома,
Сколь в дружбе легка.

Пусть из ножен не вырвется
Раньше клинок,
Чем решенье твоё.
Помни это, сынок!»

II

В час вечерний,
Когда на вершинах вдали
Догорали лучи
И туман от земли

Поднимался, как пар,
И кремнистой тропой
Шли горянки с кувшинами
Вниз за водой,

Увидал он Машуку
Из сакли своей:
«Как прелестна Машука!» –
И страстных очей

Оторвать уж не мог
Очарованный князь.
Так сильна и внезапна
Была его страсть!

И Машука, зардевшись,
Как в небе луна,
Улыбнулась ему,
Вся смущенья полна.

Знать, хорош и пригож,
Полюбился он ей.
Но ревнивый Эльбрус,
Наблюдавший за ней,

Тоже зрел её прелесть
И в сердце своём
К ней зажётся последним,
Но жарким огнём.

III

Если двое в горах
Повстречались в пути,
То с опасной тропы
Кто-то должен сойти.

И ревнивец, надеясь
В любви на успех,
Сына вскоре послал
В отдалённый набег.

И лишь с топотом звонким
Бештау лихой
Ускакал с удалцами
Тропою глухой,

Старый князь
Весь аул свой
На свадьбу созвал.
И три дня, и три ночи
С зурной не смолкал

В его сакле высокой
Средь славных гостей
Шум веселья, звон чаш
И застольных речей.

Только что же, потупясь,
Машука сидит?
И не ест, и не пьёт,
И на пир не глядит?

Отчего ей не радует
Сердце и взгляд
Ни кольцо на руке,
Ни венчальный наряд?

Отчего же не с нею
Любимый джигит,
Тот, по ком её сердце
В неволе грустит?

Подсмотрел её слёзы
Ревнивый Эльбрус
И позвал мудреца,
Скрыв глубокую грусть:

«Ты, скажи мне, мудрец,
Как кунак кунаку:
Что меня ожидает
На этом веку?»

И ответил Эльбрусу
Таинственно маг:
«Жизнь не вечна твоя,
Как звезда в небесах.

Знай, что счастья в любви
Этот брак не сулит.

И твоею рукой
Будет сын твой убит».

Усмехнулся тут князь,
Но мороз по спине
Пробежал... И, нахмурясь
И вдруг побледнев,

Князь, от гнева трясась,
Как попавший в аркан,
Прохрипел: «Нет! Ты лжёшь мне,
Лукавый шайтан!»

IV

Через девять ночей
Той же самой тропой,
Лишь спустился в долину
Туман голубой

И восток в небе лунную
Лампу задул,
Возвратился Бештау
В родимый аул.

Он торопит коня
И не зрит ничего:
Где же радость души,
Где Машука его?

На высокой мечети
Усердный мулла

Возвещал день грядущий
Молитвой: «Ал-ла-а...»

Из аула пастух уж
С ярлыгой в руке
Выгонял своё стадо
К шумящей реке,

Где в терновых кустах,
Чутко слушая рань,
Пробегали лисица
И дикая лань.

Под скалою дремал,
Полный тайн и чудес,
В синей бурке тумана
Темнеющий лес.

Лишь на шапках вершин
После звёздной ночи,
Брызнув кровью зари,
Золотились лучи.

И снега белых гор,
Жемчугами горя,
Как шатры, розовели.
Свободно паря,

Царь ущелий – орёл
Зорким оком в тиши
За добычей следил.
Князь влюблённый спешил...

И с ватагою дружной,
Кольчугой звеня,
Пастуха он окликнул,
Слезая с коня:

«Эй, любезный пастух,
Что в ауле слыхать?
Нет беды ли какой?
Злых врагов не видать?»

И ответил чабан,
Что Аллах за труды
И молитвы в аул
Не накликал беды,

Что недавно был пир
С пляской, бубном, зурной,
Где Машука Эльбрусовой
Стала женой.

Услыхал тут Бештау
Недобрую весть,
И проснулись в нём
Ревность, обида и месть.

Брови сдвинулись,
Гнев пробежал по лицу, —
Не простит он коварства
Родному отцу!

V

День – как чёрная ночь,
Если в сердце темно.
И не мил белый свет,
Как на тризне вино.

Жизнь пуста, как кувшин,
Давший трещиной течь.
И воды, сколь ни лей,
В нём уже не сберечь.

Но надежда и вера
Даруют плоды...
Жить без них — всё равно,
Что земле — без воды.

Только тот, в ком надежда
И вера живёт,
Под ударом судьбы
Устоит от невзгод!

Бродит пасмурный князь.
Тяжелее свинца
Взгляд свой хмурый бросает
На саклю отца,

Где в неволе Машука,
Как в клетке сидит.
И томится, и ждёт:
Что ж не едет джигит?

Если б знал только он, –
Не её же вина, –
Что по воле чужой
Вышла замуж она,

Что по нём её сердце,
Тоскуя, болит,
Что постылая жизнь
Душу ей тяготит!

Так в безводной пустыне
Ничто не растёт:
Посади в ней чинару –
Чинара умрёт.

VI

Вот однажды,
Лишь месяца рог золотой
Показался за тёмной
Зубчатой горой,

Услыхала Машука
Шаги у окна.
Чья-то тень вдруг
Мелькнула.
Тревоги полна,

В сад Машука скользнула,
Но в этот же миг
Не успел из груди её
Вырваться крик,

Как, укутана буркой,
В ночной тишине
Очутилась она
На горячем коне.

Так в ковыльные степи,
Где ветер гудит,
Бег направил с добычей
Бесстрашный джигит.

VII

На рассвете проснулся
Эльбрус при звезде.
Глянул в саклю свою –
Нет Машуки нигде.

Вышел в сад – никого.
Поднялся на крыльцо
И увидел в далекой степи
Беглецов.

Сел угрюмо джигит
На лихого коня
И помчался, как ветер,
Оружьем звеня.

Оглянулся Бештау –
Отец за спиной.
Понял нарт: не уйти ему
С милой княжной.

Тогда выхватил меч
И его со всех сил
Он на голову князя-отца
Опустил!

Загудела земля,
Закачалась трава.
На две части распалась
Эльбруса глава!

Хоть тяжёл был удар
Молодого бойца,
Но не стал он смертельным
Для князя-отца.

И разгневанный
Дерзостью этой
Старик,
Богатырскую силу собрав,
В тот же миг

Сына оземь хватил
Так, что степь затряслась!
И рассыпался замертво
Юноша-князь
Ровно на пять частей .

Страшных мук не снесла
Молодая Машука –
И с ним умерла.

Но из сердца невинной,
Из раны её
Льётся кровь голубая
Целебной струёй.

Караваны веков
Прошагали с тех пор.
Стали нарты
Кавказскими гребнями гор...

Кто бывал в тех местах,
Тот припомнит не раз
То, о чём повествует
В легендах Кавказ.

**ПРОВАЛ -
ЖИЛИЩЕ ДРАКОНА**

Горы, хмурясь, как деды,
Неустанно хранят
Древних нартов легенды –
Вечной мудрости клад.

Где Машук над потоком
Заслонил небосклон,
Жил в провале глубоком
Пятиглавый Дракон.

Сыпя искры из пастей,
По ночам лютый змей
Сеял всюду несчастья,
Унося скот, людей.

И крылами касаясь
Синих звёзд в небесах,
Похищал он красавиц
Из аулов в горах.

Как-то раз близ Казбека,
Где заснежен утёс,
Он жену Урузбека
Из селенья унёс.

Черноока, красива,
Как чинара стройна,
Всех в ауле на диво
Была краше она.

Гневом вспыхнуло, мезтью
Сердце нарта в груди.
И поклялся он честью
Злого змея убить.

Полетел он стрелою
За злодеем вдогон,
Где за дальней горою
Жил в пещере Дракон.

– Эй, урод пучеглазый,
Что дрожишь, как овца?
Хватит сёла Кавказа
Разорять без конца!

Ты на бой лучше правый
Выходи-ка сейчас!

Поглядим, пятиглавый,
Кто сильнее из нас!

И в ответ страшный хохот
Прокатился. И вдруг
Огнедышащий грохот
Содрогнул всё вокруг.

– Это ты потревожил
Мой покой, человек?
Как ты мал и ничтожен,
Глупый нарт Урузбек.

Прочь скачи, что есть духу,
Как тебе я велю!
А не то, словно муху,
Я тебя раздавлю!

– Нет, Дракон, ты не сможешь
Сеять зло на земле.
Здесь ты головы сложишь
И исчезнешь во мгле...

Размахнулся, подъявля
Тяжкий меч из травы —
И слетели на землю
Сразу две головы!

Дважды, трижды над шеей
Поднял меч удалец
И пришёл тут злодею
Час возмездья – конец.

А к воронке открытой,
Где Дракон жил досель,
Уж давно в скальных плитах
Прорубили туннель*.

И по нём, как по лазу,
Ходят люди теперь,
Чтоб к легендам Кавказа
Приоткрыть тайны дверь.

---

* Туннель к Провалу на Машуке был пробит в 1858 году.

ОЗЕРО ТАМБУКАН

У Кургана Золотого,
Там, где стелется туман,
Возлежал в шатре шелковом
Гор властитель – Тамбукан.

Взгляд – орлиный, взор – колючий,
Голос грозный, как обвал,
Приводил в смятенье тучи,
Трепет всюду вызывал.

Был персидскими коврами
Услан пол его шатра.
Окружённый узденьями*
Он намаз** творил с утра.

---

*Уздень – свободный, независимый человек (восточн.)

**Намаз – молитва у мусульман.

Ясный лик зари встречая
Из-за гор, среди полей,
Солнцу гривы подставляя,
Табуны паслись коней.

И среди них был конь чудесный,
Конь волшебный, не простой,
Добрых духов дар небесный,
С яркой гривой золотой.

Властелину – великану
Был тот конь дороже всех.
Приносил он Тамбукану
Силу, счастье и успех.

Каждый раз перед денницей,
Тайну вещью храня,
И водою, и скребницей
Слуги чистили коня.

И на месте, где стекала
Грязь целебная в туман,
Чудо-озеро вдруг стало,
Что зовётся Тамбукан.

С той поры в краю нарзанов,
Как целительная мазь,
Лечит всем недуги, раны
Чудодейственная грязь.

КАК СТРАННИК ЗДОРОВЬЕ НАШЁЛ

Странник — старец седой,
Век проведший в труде,
Много бед
Повидал на пути.
Но того, что искал,
Не нашёл он нигде,
И решил:
«Нужно в горы уйти.

Там, в аулах аварских,
Средь горных вершин, –
Говорят, –
Горцы долго живут.
Может, гордый джигит,
Гор заоблачных сын,
Дать совет
Не сочтёт мне за труд».

И поднялся он в горы,
И встретил того,
Кто здоров,
Кому всё по плечу.
— Не продашь ли здоровья
Ты мне своего?
Я тебе
Хорошо заплачу.

И ответил с улыбкой
Аварец-силач:

«Что об этом, отец,
Говорить?
В целом мире ещё
Не родился богач
Тот, кто смог бы
Здоровье купить».

Помолясь
На вечернюю в небе звезду,
Странник в сакле
Провёл эту ночь.
«Дай-ка, — думает утром, —
К цыганам пойду,
Может быть,
Они смогут помочь».

Долго ль, скоро ли
С посохом брёл по тропам,
Но однажды
Спустился он с гор
И направился к дальним
В тумане шатрам
В степь, к цыганам,
На вольный простор.

— Укратите, цыгане,
Прошу, для меня
(Всё же вам
Воровать не впервой)
Не отару овец,
Не лихого коня,

А здоровье
И силу с лихвой.

— Нет, чавэлэ,
За деньги сколь хошь скакунов
Можем выкрасть —
В крови эта страсть.
А здоровье — оно
Самим Богом дано,
И его мы
Не можем украсть.

И побрёл дальше странник
Дорогой своей
По степям,
Куда смотрят глаза.
Видит – Синие горы*
Стоят средь степей,
А под ними
Ключи, как слеза...

У ключа-родника,
Словно древний алан,
Свою бурку в траве
Расстелив,
Отдыхает в тени
Кабардинец-чабан,
Богатырской водицы
Испив.

– Не займёшь ли здоровья,
Кунак дорогой?

---

* Синие горы – Пятигорье.

– Нет,
Его, как алтын, не займёшь.
Лучше выпей
Целебной воды ключевой,
Может быть,
И здоровье вернёшь.

Только выпил
Воды богатырской старик,
Что прохладой
Его обожгла, –
Силу, бодрость
Почувствовал он в тот же миг,
Будто молодость
Снова пришла!

И открылась тут истина
Старцу одна,
Что здоровье
Не купишь, как брошь,
Не своруешь его,
Как в степи скакуна,
И, как деньги, его
Ни займёшь.

Только сам, исходяив
Все дороги-пути,
Видя в жизни
Страдания больных,
У кавказских ключей
Его сможешь найти
Тех, что бьют из глубин —
Недр земных.

ЕССЕНТУКИ

Город Ессентуки основан в 1825 году. Мировую славу курорту принесли источники № 4, № 17. Профиль курорта — лечение больных сахарным диабетом, с заболеванием системы органов пищеварения и обмена веществ.

Грязелечебница имени Н. А. Семашко считается лучшей не только в России, но и в Европе. Построена в 1915 году по проекту архитектора Е. Ф. Шретера.

В годы Великой Отечественной войны все санаторно-курортные учреждения были превращены в госпитали для лечения раненых и больных солдат и офицеров Красной Армии.

Предгорный край. Леса. Равнины. Горы.
Курганы вековые. Родники.
Каким ты был при Пушкине, мой город,
Прославленный курорт Ессентуки?

Глухой полузаброшенной станицей
В предгорье, среди выжженных степей,
Где ехавшим на Воды из столицы
Меняли по дороге лошадей.

Вблизи дозорной вышки, на площадке,
Там, где когда-то был каретный двор,
Свою коляску Пушкин ждал в крылатке,
Любуясь цепью белоснежных гор.

Мелькали запыленные кареты.
И там, где шумно пенится река,
В туманной мгле сверкали эполеты
Поручика Тенгинского полка.

Ессентуки... Тенистые аллеи...
Курортный парк... Когда-то здесь не раз
Звучал в тиши у старой галереи
Шаляпина величественный бас.

Пройдя пешком по матушке-России,
Здесь Горький на спектакле курсовом
Со Станиславским встретился впервые,
Тайком слезу стирая рукавом.

Взойдя на театральные подмостки,
Под шум и крики, дерзостен и смел,
Поэт-трибун Владимир Маяковский
Здесь рифмами, как молотом гремел.

Кавказ, твои красоты освятили
Рахманинов, Прокофьев и Куприн...

Их имена во всей красе и силе
Сияют, как снега твоих вершин

И я горжусь, казачий слыша бубен,
Что цепью гор Кавказа осяян,
Здесь «Молоко волчицы» создал Губин —
Известный о казачестве роман.

К твоей судьбе я с детских лет причастен.
Горжусь тобой, не в силах скрыть тоски...
И говорю: цветы и вечно здравствуй
Мой город-ключ, мой сад — Эссентуки!

***

Курортный парк, его аллеи,
Где мирно дремлет тишина,
Бюветы, гроты, галереи
Хранят великих имена.

Здесь их присутствием всё дышит,
И в шуме клёнов и дубов
В аллеях старых будто слышу
Их голоса и шум шагов.

В разные годы в Эссентуках бывали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, В. Ф. Комиссаржевская, А.М. Горький, К.С. Станиславский, А.Г. Короленко, А.И. Куприн, С.В. Рахманинов, С.С. Прокофьев, В.В. Маяковский, С.А. Есенин, Л.И. Утёсов, Р.Г. Гамзатов, Д.Н. Кугультинов, Э.А. Асадов и многие другие знаменитые люди.

ЕССЕНТУКИ

Шумит, как май, весенний город,
Мелькают лица, сотни глаз.
Иду по парку я, в котором
Пестрят Европа и Кавказ.

Чуть свет забрезжит над Бештау –
Тут пьют целительный нарзан.
И свечи белые каштанов
Глядят с улыбкою в глаза.

Заря, окрасив тротуары,
Несёт на крыльях новый день.
И мнится, у ограды старой
Мелькнула Лермонтова тень.

А рядом с парком оживлённым
Видны сквозь кружево листвы
Грязелечебницы колонны,
Где дремлют каменные львы.

Вдали сверкают в дымке горы,
Как Божьих храмов купола.
Люблю тебя, мой южный город,
Здесь тропка детства пролегла.

В 1849 году по распоряжению наместника Кавказа князя Михаила Семёновича Воронцова (1782 – 1856) солдатами Военно-рабочей роты был заложен Нижний ессентукский парк, в котором, как и сейчас, любила отдыхать курортная публика.

ВОРОНЦОВСКИЙ ПАРК

Вблизи горы, в болотцах тростниковых,
Где от воды клубился лёгкий пар,
По указанию князя Воронцова
Разбит был ессентукский Нижний парк.

Проделаны дренажные работы,
Осушены болотца в летний день,
И высажены редкие породы
Деревьев, что дают густую тень.

Разлапистые ели, сосны, ивы,
Дубы, каштаны, клумбы цветника...
Беседки и дорожки вдоль обрыва,-
Всё сделано с любовью на века.

А рядом с Воронцовской аллеей
От холодов, дождей и непогод
Из тёсаного камня галерея
Возведена для чающих господ.

В ней бьёт ключом 17-й источник,
Что на весь мир давно стал знаменит.
По праву славу за собой упрочив,
Здоровье он всем страждущим дарит.

Другой же ключ под номером 4
Не менее, чем первый, знаменит.
Приехавших с Урала и Сибири
Больных водой чудесною целит.

«Недаром,- говорят эссенгучане,
Любуясь в парке множеством красот,-
Немало сделал князь для процветанья
Эссенгучков и здравниц Кавминвод».

ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА СЕМАШКО

Грязелечебница имени первого наркома здравоохранения Н.А. Семашко (бывшая Алексеевская, названная в честь царевича Алексея) была построена по проекту архитектора Е.Ф. Шреттера в 1915 году. Это здание, построенное в виде римских бань-терм, является одним из красивейших не только в России, но и в Европе.

Красой античною блистая,
Величьем, стройностью колонн,
За парком, в солнце утопая,
Был храм здоровья возведён.

Застыв в скульптурах близ аллеи,
У входа в зданье, где фасад,
Врач Эскулап* и Гигиеня**
Как бы из древности глядят.

А по бокам, раздувши ноздри,
Не опуская головы,
Лежат, оскалась пастью грозно,
Как стражи, каменные львы.

Грязелечебница Семашко,
Ты помнишь раненных солдат,
Которым было очень тяжело,
Прошедшим сквозь военный ад.

О сколько ты за свои годы
Больным дала здоровья, сил.
Об этом знают твои своды
И те, кто страждущих целил.

И пусть Европа подивится,
К нам приезжая на Кавказ,
Что мы не хуже заграницы,
Что есть красоты и у нас.

Грязелечебница родная,
Краса и гордость земляков,
Не зря ты стала, исцеляя,
Эмблемою Ессентуков.

ВЕРХНИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВАННЫ

Открытие Верхних Николаевских ванн, построенных в стиле русского ампира, состоялось 1 августа 1899 года. Авторами проекта были петербургские зодчие Н.В. Дмитриев и В.Н. Правдзик.

Украшен портиком и шпилем,
На склоне горки Щелочной
В классическом был создан стиле
Купальный храм с нарзан-водой.

В струях шипучего нарзана
Здоровья, сил набраться рад
Всяк, принимающий здесь ванны,
Как говорится, стар и млад.

Не зря встречают их с рассветом,
Явив прекрасного черты,
Скульптуры греческих атлетов*,
Как символ мощи, красоты.

---

* Скульптуры копьеносца Дорифора и Геракла с львиной шкурой и палицей.

БЕСЕДКА «ОРЕАНДА»

Беседка «Ореанда» появилась в парке в 1903 году.

Округлой белой колоннадой
Встаёт беседка над горой,
Больных приковывая взгляды,
Маня площадкой смотровой.

Отсюда вид им открывался
И на Эльбрус, и на Машук.
Отсюда каждый любовался
Пейзажем дымчатым вокруг.

Теперь его закрыли ветки
Дерев столетних, как шатёр.
И за колоннами беседки
Не разглядеть окрестных гор.

Но, как и встарь, при звёзд сияньи,
Лишь зацветут сады весной,
Здесь назначаются свиданья
И бродят пары под луной.

БЮВЕТ ИСТОЧНИКА 17

В 1873 году состоялось открытие ажурного павильона-беседки из литого чугуна у здания каменной галереи для использования в виде бювета источника №17.

Бювет источника 17,
Ажурный летний павильон.
О сколько, сколько помнит он
Господ и дам – «столичных граций».

Богатых купчиков и франтов,
И представителей властей
Со всех губерний, волостей
Чинов, банкиров, фабрикантов.

В мундирах царских генералов,
Князей великих – сколько их
У этих арок кружевных
У павильона побывало.

И все они, как сновиденья,
Ушли из мира навсегда.
Но так же всё течёт вода
И в кружевах скользят их тени.

МУЗЫКАЛЬНАЯ БЕСЕДКА

Восьмиугольная ажурная беседка «Рококо» из литого чугуна была установлена для выступления военных оркестров над ныне не действующим бюветом источника №18 в 1879 году.

В курортном парке есть беседка
С ажурной кровлею резной,
Где в старину играл нередко
Оркестр военный духовой.

В её орнаменте чугунном
Застыла музыка веков,
Что в тишине звучала лунной
Под сенью клёнов и дубов.

Здесь щеголяли кавалеры,
Толпа шумела, веселясь,

И молодые офицеры
С дам не сводили жгучих глаз.

А век спустя в беседке старой,
В кругу ровесников-друзей,
Я пел романсы под гитару
При ярком свете фонарей.

И мимо проходя нередко,
Невольно грусть в душе тая,
Теперь в старинной той беседке
Другую юность вижу я.

ЕССЕНТУКСКИЕ ФОНТАНЫ

У входа в парк там, где каштаны,
Как свечи белые горят,
Каскадом плещутся фонтаны,
Подсветкой радуя наш взгляд.

В струях на площади центральной,
К огромной радости ребят,
Фонтан поющий уникальный
Свой низвергает водопад.*

По вечерам народ толпится,
Любуясь этой красотой.
И как, скажи, мне не гордиться
Тобой, курортный город мой!

* Этот фонтан, открытый в 2010 году, считается самым крупным на Юге России. Вся его площадь занимает 400 кв. м., мощность составляет 12 тонн воды в час. Особенность этого фонтана в том, что он бьёт прямо из асфальта в центре городской площади. Днём в жаркую погоду можно наблюдать, как ребятя прямо в одежде вбегает в фонтан, когда он замирает на несколько мгновений, а потом оказывается в самом центре водяных струй. А вечером фонтан в цветной и очень красивой подсветке является главным украшением города.

*В богатом ожерелье Кавминвод
Ессентуки жемчужиной сияют.
О славе их источников слагает
Свои легенды мудрые народ.*

ЛОШАДИНЫЙ ИСТОЧНИК*

В степях Ставрополя шумят ветерки,
И птицы поют в поднебесье
О том, как в станицах хранят казаки
Веками сказанья и песни.

Одно я сказанье над горной грядой
Услышал в казачьей станице.
Его мне поведал, как Эльбрус седой,
Столетний казак смуглолицый.

Его уже нет, но легенда жива,
Как снежные горы Кавказа,
Как солнце и ветер, как дождь и трава,
Как древняя музыка саза*...

---

* Один из ессентукских минеральных источников, открытых в 1810 году Гаазом, назывался Лошадиным, теперь он известен как Гаазо-Пономарёвский.

* * *

Давно то было. У реки,
Где царь степей — орёл кружится,
Журчали звонко родники,
Паслись стада и пели птицы.

И на краю степной станицы
Не раз видали казаки,
Гоня табун к речному броду,
Что кони пьют не из реки,
А из ключей охотней воду.

Ключи те били под горой,
Что простиралася холмами
В обрывах, с балками, ярами,
Поросшими полынь-травой.

Внизу шумел тростник речной;
И вот туда, к ручью с болотцем,
В палящий день на водопой
Вели коней с пикетов хлопцы.

И много былей-небылиц
Про чудный дар небесной силы
Среди казачек-молодиц
О тех источниках ходило.

Мол, будто может та вода, —
Коль, пред венчанием три раза
В ней искупаться, навсегда
Сберечь от порчи и от сглаза.

---

* Саз – музыкальный струнный инструмент.

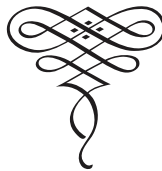

А тем, кто немощен, убог
И на краю стоит могилы,
От ран телесных изнемог,
Она вернуть способна силы.

И стали терцы-казаки
Лечить водою той недуги.
И шла молва по всей округе:
Зелó* целебны родники.

И зарубцовывались раны,
И оставалась навсегда
На дне шипучего стакана
Болезнь, точившая года...

Так у Подкумка — у реки,
Где, словно овцы, сбились горы,
Возник курорт — цветущий город,
Известный всем — Ессентуки.

---

* Зелó – очень (старославянское слово).

ЦЕЛЕБНЫЙ КЛЮЧ

Гласит одно старинное преданье
(Его в горах мне слышать довелось):
У карачаевского князя в Боргустане
Родился мальчик хилый, без волос.

Склонялась мать голубкой безутешной,
Молясь в слезах за сына день и ночь.
Но все усилья были безуспешны.
Никто не мог беде её помочь.

Тогда она, доверившись Аллаху,
Любовь в том материнская была,
С надеждой в сердце, с трепетом и страхом
Больного сына к Водам повезла.

Заря в степи последний луч бросала,
И тени остывали на песке,
Когда она младенца искупала
Под ивой в неприметном роднике.

Уснула степь. Над пыльной дорогой
Ночь вызвездила в небе Млечный Путь.
И только мать, баюкая, с тревогой
Очей до света не могла сомкнуть.

А ранним утром, ясным и лучистым,
Заметила, сияя счастьем, мать,
Что волосы травой шелковистой
Вдруг стали у ребёнка вырастать.

С тех пор тот ключ живительный, как колос,
Как божий дар, что победил недуг,
По-карачаевски зовётся «эссен-тюк»*,
Что в переводе значит живой волос.

* Одно из объяснений происхождения названия «Ессентуки».

ДЕВЯТЬ ЗНАМЁН (Калмыцкое предание)

В необъятных просторах России
Средь улусов* калмыцких и сёл
Жил когда-то батыр Ользатиев**,
Что в сражениях славу обрёл.

Раз в долине предгорной, у леса,
Где клубился туман голубой,
Повстречал он в походе черкесов
И бесстрашно вступил с ними в бой.

Ржали кони, кровавились пики,
Жуть сквозила от сабельных жал...

---

*Улус – территорияльная единица типа волости.

** Мазан Ользатиев — калмыцкий народный герой, живший в царствование Петра I.

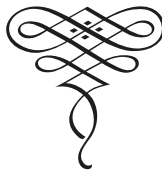
И над битвой восток огнеликий
Полыхал, как взметённый пожар.

Но никто не достиг перевеса,
За победу сражаясь свою.
Пять знамён потеряли черкесы,
И четыре — калмыки в бою.

И тогда в час кровавый раздора,
Сильный голос раздался, как гром:
«Пусть черкесы уйдут в свои горы,
Мы в калмыцкие степи уйдём».

Повернули коней и умчались
В свои земли с предгорных равнин.
Лишь Мазан Ользатиев, прощаясь,
Здесь в долине остался один.

И знамёна, что в битве той пали,
Водрузил он в знак мира племён
У реки, что калмыки назвали
«Иесн – туг», то есть «девять знамён».

Эта долина находится недалеко от станции Подкумок, описанная в романе А. Губина «Молоко волчицы» как Чугуева балка.

ДОЛИНА ОЧАРОВАНИЯ

В горах с причудливым названьем
Есть местность дивная одна.
Долиною Очарованья
Зовётся с давних пор она.

Покрыта лесом, в водопадах,
Встречая солнце пеньем птиц,
Она чарует пёстрым взглядом
Пионов ярких, чемериц.

И говорят, долина эта
Способна тех заморозить,
Кто верит в чары и приметы
И душу ей готов открыть.

Речушка горная, как лента,
Там вьётся в чаще среди скал.
Я от неё одну легенду,
Гуляя, как-то услышал:

«Жил в Пятигорье князь богатый
Аслан. Имел он дом и слуг.
Но был он вдов. Как солнца круг,
Клонила жизнь его к закату.

Устав от жизненных тревог,
Набегов, битв и сеч кровавых,
Он почивал на лаврах славы,
Душою горд и одинок.

Перебирая чётки дней,
Он помнил шум набегов ярых.
Имел он пастбища, отары
И табуны гнедых коней.

С толпою слуг под гик и свист
Любил он праздную охоту,
Когда в дубравах позолотой
Подёрнут чуть осенний лист.

Охотясь, раз в погожий день
Он увидал, спустясь с вершины,
В густой дубраве, среди долины,
Мелькнувшую вдруг чью-то тень.

Как серна дикая, стройна,
Пред князем девушка явилась.
И сердце князя вдруг забилось —
Так хороша была она!

Глаза, чернея словно ночь,
Из-под ресниц огнём сверкали,
И на лице, чуть скрытом шалью,
Румянец рделся.

— Чья ты дочь? —
— Я дочь простого пастуха.
— А как зовут тебя?
— Заира.
— Среди цветов чудесных мира
Тебя прекрасней нет цветка!

Веди к отцу меня скорей,
Я князь и знатный, и богатый.
Хочу тебя сейчас посватать,
Женою будешь ты моей.

Князь предложил отцу калым
И получил его согласие.
Скатилось в дом к Аслану счастье
Желанным плодом золотым.

Гремела свадьба! И луна
Вставала трижды над порогом,
И осушали горцы роги,
И пела с бубнами зурна.

Овечкой кроткою и сирой
Вошла супруга в дом, смирясь.
Отец был счастлив, как и князь.
Но счастлива ль была Заира?

Нет, в ней кипела не любовь,
А боль души и раздраженье,
Глухое к князю отвращенье
И жажда воли молодой.

Но время шло. И как-то раз,
От родника идя с водою,
Она узрела пред собою
Джигита с блеском чёрных глаз.

Лихой красавец на коне
Ей преградил в аул дорогу:
«Ах, джана, дай попить немного —
Твой взор пронзил вдруг сердце мне!»

Таким признанием, смущена,
Она немало удивилась,
И, разглядев его, влюбилась,
Чувств неизведанных полна.

Сердцам влюблённым нет преград.
И ночью — звёзды лишь видали —
От князя старого бежали
Они куда глаза глядят.

Их не найдя, не вынес князь
Такой измены и позора
И, обращая к небу взоры,
Свечой в отчаянье угас.

Ну а влюблённые, узнав
О смерти князя, поженились.
Их счастьем многие дивились,
Союз их праведным признав.

Не зря в народе говорится:
«Не будет счастлив тот старик,
Кто на закате дней своих
На юность чистую польстится.

Кто путь неверный изберёт,
Свои страдания тот умножит.
Там счастья нет и быть не может,
Где правит чувствами расчёт».

*Близ станции Подкумок, если взглядеться в изломы линии горы,
можно различить профиль спящей девушки*

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

Жил в старину, как легенда гласит,
Славой увенчанный ратной,
Грозный и сильный воитель Саид,
Хан родовитый и знатный.

С ханом была молодая жена —
Спутница в вечных походах,
Ликом нежна и как тополь стройна,
Знатного древнего рода.

Славилась доброй душой Гюль-Джамал,
Как тамариск расцветая.
Из-под ресниц, словно звёзды, сверкал
Взор, и маня, и лаская.

Хан больше жизни супругу любил,
Холя её и лелея,
Кольца и жемчуг, наряды дарил,
Звонких монет не жалея.

Как-то в одном из походов на рать
Грозного хана напали
Орды кочевников. Туче подстать
Копья и стрелы летали.

Горцы сражались, тверды, как скала,
В битве земля вся дрожала.
В сердце Джамал вдруг вонзилась стрела,
Словно осиное жало.

Пала горянка. И горечью слёз
В тихой Подкумской долине
Ханское горе на труп пролилось
Словно бы спящей богини.

Хану на гору пастух указал,
Гору, которая схожа
С профилем юной жены Гюль-Джамал –
Место для вечного ложа.

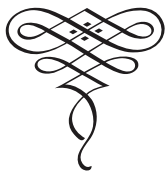
Хан приказал в той горе совершить
Древний обряд погребальный,
Тело её в саркофаг положить
Звонкий роскошный хрустальный.

А в усыпальнице выставить мёд,
Золото, жемчуг с парчою,
Плотно плитою закрыть в неё вход,
Сверху засыпав землёю.

Много воды с той далёкой поры
В шумном Подкумке умчалось.
Но в очертаниях спящей горы
Гурия* хана осталась.

И на закате, чей луч золотит
Горы и даль вековую,
Образ красавицы спящей хранит
Тайну любви роковую.

---

*Гурия — дева рая.

КИСЛОВОДСК

Кисловодск основан в 1803 году из военного укрепления (крепости) и казачьей станицы. Славу курорту принес его чудесный источник — Нарзан. «Нарт» (богатырь), «сано» (вода) — в переводе с кабардинского богатырская вода. Основной профиль курорта — лечение сердечно-сосудистых заболеваний. В Кисловодске функционируют Дом-музей художника Н. А. Ярошенко («белая вилла») и музей «Дача Шаяпина». В здании старинного театра кисловодской госфилармонии на КМВ действует музей музыкальной и театральной культуры, директором которого многие годы являлся заслуженный работник культуры России Б. М. Розенфельд, написавший в соавторстве с журналисткой Б. Б. Польской книги очерков о пребывании на КМВ знаменитых людей «Дорогие адреса», «И звезда с звездой говорит».

В Кисловодске в разные годы отдыхали А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, А. М. Горький, В. В. Маяковский, С. А. Есенин и многие другие выдающиеся поэты, художники, артисты и музыканты. В годы войны Кисловодск был госпитальной базой.

Награжден Орденом Великой Отечественной войны I степени.

О Кисловодск.! Целебный уголок.
Чудесный край нарзана, солнца, света.

Кто красоту твою увидеть смог,
Навек в душе останется поэтом.

Твой горный воздух, речек быстрых шум,
Звон тополей старинных и высоких
Здесь всякий раз приводят мне на ум
Поручика пленительные строки.

В КИСЛОВОДСКОМ ПАРКЕ

Вхожу, как в храм, в сосновый бор,
Весь в бликах солнца золотистый,
Где слышен звонкий серебристый
Разноголосый птичий хор.

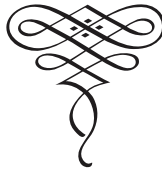
О как здесь дышится легко!
Шумит река в старинном парке.
Над головой в просветах ярких
Здесь скачут белки высоко.

Не потому ли мне близка
Теперь, как в молодости ранней,
Та жажда жизни, зов желаний
И чувств сердечная тоска?

В бору здесь каждая сосна
Мне дарит силу исцеленья.
Я прикоснусь рукой с волнением
И бодрость мне вольёт она.

И вдруг пойму, что не избыть
В себе нахлынувшую радость,
Что ничего душе не надо,
Как только эту жизнь любить!

НИКОЛАЙ ЯРОШЕНКО

Любил он с мольбертом на склонах
Смотреть, как в предутренний час
В оправе алмазной короны
Сквозь дымку сверкает Кавказ.

И кистью своей живописной
В мазках передать на холсте
Сияние гор серебристых
В туманно-прозрачной фате.

Какие с природы этюды
Писал он, кочуя в горах!
Какое волшебное чудо
Творил его кисти размах!

В аулах седых Карачая,
В ущельях, где холод и мрак,
С кавказцами зори встречая,
Он был их желанный кунак.

Художник Ислам Крымшамхалов,
Поэт Хетагуров Коста...
Их сблизили с ним перевалы,
Сроднила их гор красота.

Не зря его горцы любили,
В нем щедрую душу ценя,
И с буркой ему подарили
В знак дружбы красавца-коня.

Хранит его Белая вилла*
Созвездье великих имен.
Их слава Кавказа манила
И гордая вольность племен.

Здесь арии, песни звучали
И Собинов пел их не раз.
И лился под звуки рояля
Могучий Шаляпина бас.

И ныне чарующей силой
Людей привлекают холсты.
Потомки, придя на могилу,
Ему возлагают цветы.

---

* Белая вилла - ныне кисловодский дом-музей Н.А. Ярошенко (1847-1898), в котором художник-передвижник провел последние годы жизни.

ЛЕГЕНДА О НАРЗАНЕ

Когда-то над быстрой рекою,
В долине, где роща шумит,
Был вражеской ранен стрелой
Из племени нартов джигит.

И стоя у края могилы,
В час смертный, прощаясь с конём,
В отчаянье яростном с силой
Ударил о землю копьём.

И вдруг животворным фонтаном
Взметнулась вода над землёй!
И нарта смертельную рану
Омыла целебной струёй.

И óжил, водой исцелённый,
Из племени нартов джигит.
И силой тройной наделённый
Стал твёрже, чем сталь и гранит.

Теперь в том краю знаменитом
Легенды слагает народ
Про тот богатырский напиток,
Что силу и бодрость даёт.

ГОРА КОЛЬЦО

Цвела, как сад, прекрасная долина.
В долине той, вблизи текущих вод,
Жил нарт Араф с женой своей и сыном,
И счастлив был, как весь его народ.

Но как-то раз в ущелье на рассвете,
Когда в тумане спал ещё аул,
С соседних гор донёс до слуха ветер
Таинственный и непонятный гул.

Проснулся нарт. Позвал коня гнедого,
Схватил кинжал и вышел на порог.
И вещий конь джигиту молвит слово:
«То духи злые. Гул – их топот ног.

Пока в горах аулы мирно дремлют,
И мрак ночной объёмлет небосвод,
Они идут ордой на нашу землю,
Чтоб погубить тебя и весь твой род».

«Спасибо, друг. Что ж, медлить мы не будем, –
Сказал Араф, взял стрелы и седло, –

Прогоним джиннов* и поможем людям.
Да покарает меч отныне зло!»

Но конь, ударив звонкою подковой,
Сказал ему: «Чтоб джиннов победить,
Ты должен быть на всё теперь готовым,
Неустрашимым, смелым должен быть.

Чтобы в бою разить врагов упорней,
Чтобы удача глянула в лицо,
Ты должен проскочить в ущелье горном
Сквозь каменное узкое кольцо.

Но только думай о своей удаче
И верь в свою победу над врагом,
Забудь о доме, о семье – иначе
Ты проскочить не сможешь сквозь него».

Сел на коня джигит неустрашимый
И, не простясь, умчался на заре,
Своим конём, как ветром, уносимый
К грозящей смертью каменной горе.

И трижды конь с Арафом поднимался,
И трижды падал, – на четвёртый раз
Ударил в землю и стрелой промчался
Сквозь то кольцо, не смеживая глаз.

И на врагов помчал неудержимо
Бесстрашный нарт и стал топтать конём...
И под мечом Арафа пали джинны,
В бессильной злобе запылав огнём...

---

* Джинны — злые духи.

Лишь старый джинн,
их главный предводитель,
Швырнул скалу и ранил смельчака.
А сам, как вор, как жалкий трус-грабитель,
Укрылся за Эльбрусом от клинка.

Но верный друг Арафа – конь могучий
Зубами поднял нарта и понёс
К источнику, что бил под горной кручей,
И нарт, омывши раны, произнёс:

«Спасибо, друг, я чувствую, что силы
Ко мне опять вернулись. Я здоров!
И вновь с врагом коварным и постылым
За свой народ сразиться я готов!»

«Пока твой меч не рассечёт вершину,
Пока стрела Эльбруса не пронзит,
О, знай, Араф, не победишь ты джинна:
Он за вершиной, спрятавшись, сидит».

Лук задрожал, и тетива запела.
Стрела взвилась и звонче вещей струн,
Ударясь о вершину, зазвенела,
И в тот же миг пронзила джинну грудь.

Там, где булатный меч рассыпал искры,
Вдруг стали камни красными, как кровь.
Стоит гора Кольцо у речки быстрой,
Легендами повита, как любовь...

КРАСНЫЕ КАМНИ

Высоко́ в горах Востока,
В лунном царстве звёздных вьюг,
В башне каменной высокой
Проживала Адиюх.

Шла молва о ней в округе,
Что для путников в ночи
Загорались её руки,
Как волшебные лучи.

И за эту светозарность,
Исходящую из рук,
Нарты звали благодарно
Ту горянку Адиюх*.

---

* Адиюх — светлорукая (черкесск.).

Петь бы ей, резвясь, пичугой,
Цвесть бы горною лозой,
Только стал её супругом
Князь завистливый и злой.

Скуп, надменен меж князьями,
Властолюбец и гордец,
Ночью тайно с узденями
Воровал стада овец.

И когда, башлык откинув,
Через мост он стадо гнал,
То в ущелье светом дивным
Освещала путь княжна.

Как и что меж ними было,
Видно, ссора по всему...
Но с тех пор ей запретил он
Освещать пути ему.

И сказал перед намазом:
«Делай то, что я велю,
А не исполнишь наказа,
Сразу руки отрублю».

Как-то раз он возвращался
С табуном. Средь скальных плит
Шум воды в реке сливался
С гулким топотом копыт.

Не светили звёзды в очи,
Не сверкали валуны.

В темноте крошечной ночи
Гнал к мосту он табуны.

Конь внезапно остутился,
Рухнул в бешеный поток.
И к жене не воротился
Гордый князь в свой час и срок.

Адиюх, по нём страдая,
Очи выплакала все,
Без дорог брела, слепая,
По камням и по росе...

День и ночь, глотая слёзы,
Шла под тяжестью беды.
Шла в туман, в жару и грозы,
Чтоб найти его следы.

А когда в прискорбной муке
Вниз спускалась с высоты,
То поранила все руки
О колючие кусты.

Капли крови просочились
Из её волшебных рук.
И на склонах появились
Камни красные вокруг.

ЗАМОК КОВАРСТВА И ЛЮБВИ

Влюблённым как бы в назиданье
Из глубины веков, как луч,
Дошло красивое преданье,
Что рассказал мне горный ключ...

В краю целебных вод, нарзанов,
В ущелье диком и глухом
Стоит, похожая на замок,
Скала, подёрнутая мхом.

В том замке сумрачном и тихом
Кавказской розою цвела
Дочь князя знатного – Ханифа,
Стройна, красива, весела.

Её отец – скупец богатый,
В мужья ей прочил старика,
Что, присылая в замок сватов,
Сулил и злато, и шелка.

Но всё ж под пологом тумана
В ночи за саклями тайком
Она встречалась с Аликаном,
Красивым юным пастухом.

И сладки были их свиданья
В долине тихой в час ночной.
И поцелуи, и признанья
Не раз звучали под луной.

Но ненавистный, неминуемый
Срок свадьбы ближе с каждым днём.
Тогда они, отчаясь, с кручи
Решили броситься вдвоём.

И вот на край скалы ступая,
Сорвав последний поцелуй,
Он первый прыгнул, обагрив
Поток кипящих горных струй.

Но с диким ужасом смотрела
Ханифа бледная, в слезах,
Как по кремням в ущелье тело
Катилось в пенистых волнах...

В глазах со скорбью и тоскою,
С лицом прозрачным, как свеча,
Она ушла, чтоб стать женою
Седого старца – богача.

С тех пор любовь там и коварство,
Как сёстры вдовы живут.
А слёзы их давно лекарством,
Водой целебную зовут.

МЕДОВЫЕ ВОДОПАДЫ

В ущелье, где горы — громады,
Как воины — стражи стоят,
Жемчужной струёй водопады,
С высот низвергаясь, шумят.

Меж горных уступов тигрицей
Взрезая в каньонах гранит,
Река Аликоновка мчится
Каскадом среди каменных плит.

Звериною пастью ощерясь,
Маня тайной путника взгляд,
Поросшие мохом пещеры
Легенды о прошлом хранят.

***

В чудесном краю водопадов
Стоял на горе лунный храм.
Жила в этом храме когда-то
Владычица гор Мариам.

Владея несметным богатством,
Что в недрах таилися гор,
Царицей Медового царства
Слыла с незапамятных пор.

И дикие пчёлы там гнёзда
Лепили в расщелинах скал.
И мёдом пропитанный воздух
В полуденный зной опьянял.

Янтарные капли стекали
По скалам, где был водопад.
И тонкий цветы издавали
На горных лугах аромат.

Но был под запретом целебный
Напиток — медовый нектар.
Бог Тха от царицы волшебной
Один принимал его в дар.

А тот, кто отведать решался
Запретного мёда хоть раз,
Тот в камень навек превращался,
В гранит или дымный топаз.

Однажды, минуя пустыни,
Из дальних полуденных стран

По горной цветущей долине
Купеческий шёл караван.

И в нём во главе всей охраны
Был воин, прослывший в боях,
Что ликом античным и станом
Понравился властной Марьям.

— О воин, глава паладинов,
Войди в мой божественный храм.
Будь мужем моим, властелином.
Тебе все богатства отдам!

Но он отвечал: «Я, царица,
Любовь для другой берегу
И клятву, что дал я девице,
Нарушить, поверь, не могу».

От злости Марьям побелела
И кубок волшебный дала:
«Отведай, воитель же смелый,
Нектара, что я собрала.

Он силой наполнен целебной».
И воин, поддавшийся злу,
Лишь выпил тот кубок волшебный,
Как вдруг превратился в скалу.

Веками шумят водопады
Жемчужными каплями брызг,
Легенду неся по каскадам
Про властной царицы каприз.

КРЕПОСТЬ РУМ*

Брат Синих гор, Подкумок,
Скажи мне, дай ответ:
Какую в сердце думу
Хранишь ты сотни лет?

По ком ты весь слезами
Исходишь в тишине?
О чём своё сказанье
Поведаешь ты мне?»

И прошумел Подкумок:
«Я с вечностью дружу.

---

*«Рум-кале» (тюрк.) – крепость румов. Румами называли византийцев, имевших колонии в этом крае. Крепость румов служила охранным пунктом на древнем торговом пути от Чёрного моря к Каспийскому.

Про крепость древних румов
Легенду расскажу.

* * *

Под Кисловодском ныне,
Где ласковы ветра,
Стоит в моей долине,
Как плоский стол, гора.

У ног её ручьями
Струи мои текут.
Не зря её веками
Рум-крепостью зовут.

Теперь она угрюма.
Никто в ней не живёт.
А прежде жили румы,
Воинственный народ.

В те дни от Черноморья
К восточным рубежам
Через хребты, предгорья
Торговый путь лежал.

Здесь по нему когда-то
Во все земли концы
Везли шелка и золото
Заморские купцы.

И шла молва по свету
О румах, о горах,
И что богаче нету
Земли в иных краях.

Но грянула стихия,
И счастья свет потух.
Кочевники степные
На них напали вдруг.

Кипел до самой ночи
Бой у речных берегов.
Лилась смола из бочек
На головы врагов.

Мечи у стен сверкали.
Звенела сталь о сталь.
И тучи стрел летали,
Закрыв собою даль...

Но не сдавались румы.
Горели их сердца.
И каждый твёрдо думал
Сражаться до конца.

И каждый был бесстрашен,
Незыблем, как стена.
Погиб их князь отважный,
И меч взяла жена.

Суровый лик, раскосы
Горящие глаза...
Рукой откинув косы,
Металась, как гроза...

Когда от стрел в долине
Вся рать их полегла,

Отважная княгиня
Смерть плену предпочла.

И, меч над всеми пóдняв,
Глаза коню закрыв,
Она, рванув поводья,
Вниз бросилась с горы.

С тех пор, — сказал Подкумок, —
По ней я слёзы лью.
И о несчастной думу
Всё думаю свою».

ЖЕЛЕЗНОВОДСК

Железноводск основан в 1810 году. Бальнеологический курорт, мировую славу которому принесли источники «Славяновский» и «Смирновский». Основной профиль курорта — лечение урологических заболеваний и желудочно-кишечного тракта.

Летом 1820 года А. С. Пушкин с семьей генерала Раевского около трех недель провел на Железных водах у источника, открытого и исследованного московским врачом Ф. И. Гаа-зом. В память о пребывании А. С. Пушкина в железноводском парке в 1902 году построена удивительная по красоте Пушкинская галерея, а в 1999 году в честь 200-летия со дня рождения поэта установлена мемори-альная доска. М. Ю. Лермонтов лечился в Железноводске, принимая «калмыцкие ванны». Отсюда 15 июля 1841 года он направился к месту дуэли у подножья горы Машук. На доме, где жил поэт, установлена мемори-альная доска.

В окружье гор, тропами опоясан,
Лесов зеленой буркою покрыт,
Железноводск — Жемчужина Кавказа —
Целебную водою знаменит.

Здесь Пушкин молодой бродил по склонам.
И Лермонтов провел последний день.
Все также парк в красе густой зелёной
Манит в свою таинственную сень.

ИСТОЧНИК МОЛОДОСТИ

В лесу, под Железной горою,
Средь тропок звериных и скал,
Казак седоусый с женою
Спокойно свой век доживал.

Он с буйного Терека родом,
С душой неуёмной, лихой,
Нашёл здесь под старость свободу,
Семейный очаг и покой.

В черкеске, в казачьей папахе
Он трубку неспешно курил.
И утром, разбуженный птахой,
За хворостом в чащу ходил.

Однажды, сушняк собирая
По горному склону, старик
Набрёл средь кустов молочая
На чистый прозрачный родник.

Сверкал он на солнце лучисто,
Играя бурливой волной,

И влагой своей серебристой
Манил к себе страждущих в зной.

Кто б знал, что в краю этом горном,
Где стелется вечности дым,
Он, выпив тех струй чудотворных,
Способен вдруг стать молодым.

Домой через пни и завалы
Оленя быстрее бежит.
Но дома жена не узнала:
«Да кто же ты, хлопчик, скажи?»

У хаты под сенью чинары
Стоит у неё на глазах
Не муж её хилый и старый,
А стройный, как тополь, казак.

Вот чудо! Не сон ли всё это?
Припала к родному плечу
С мольбою: «Ой, батюшки-светы!
И я быть такою хочу!»

От зависти тайной сторая,
Светившейся в тусклых глазах,
Просила старуха седая
Волшебный родник показать.

Чуть зорька в окне заблестала, –
О женская зависть и страсть! –
Забывши про хвори и старость,
Жена его в путь собралась.

Пришла. И лишь ковш пригубила –
Лет десять как будто бы нет.
О молодость, свежесть и сила!
Здоровье, весны первоцвет!

Какая безумная жажда
Быть в жизни всегда молодой!
И с этой поры не однажды
Ходила она за водой.

Но вот как-то раз спозаранку
Проснулся казак – нет жены.
Подумал: «Неужто беглянка?
И чувства её неверны?»

С тревогой три дня и три ночи
Бродил он по лесу у скал.
И там, где струится источник...
Младенца в кустах отыскал.

О женщины! Ум не теряйте,
Ища в жизни счастье своё.
И меру в желаниях знайте,
Не то ждёт вас участь её.

КРАЙ, ОВЕЯННЫЙ ЛЕГЕНДАМИ

КАВКАЗ

На горизонте горы, громоздясь,
Вздываются, слепительны и льдисты.
Сюда, под пули горцев, на Кавказ,
Везли в кибитках ссыльных декабристов.

Их имена ущелья разнесли
Своим неповторимым звонким эхом.
Здесь Пушкина дороги привели
К вершинам ранней славы и успеха.

Столетье шла кавказская война.
И Лермонтов - неистовый поручик,-
Стремительно пришпорив скакуна,
Промчался здесь, ведя отряд летучий...

От полевых ромашек и берёз,
Кружащийся в миру, как лист осенний,
Тебе, Кавказ, любовь свою принёс
С персидскими мотивами Есенин.

Встречая славы раннюю звезду
И мудрость лет в чеканный стих впечатав,
Тебя воспел другой властитель дум
И Дагестана сын - Расул Гамзатов.

Не потому ли горы манят нас
Своей мечтой крылатой и высокой,
Что очищаешь душу ты, Кавказ,
Как древний храм - святилище Востока?

*Кавказ, Кавказ, в сиянии лучей
Мне видится над белыми снегами
Могучий, гордый, скованный цепями,
Непокорённый Зевсом Прометей.*

*За сотни лет немало бурь и гроз,
Кавказ, твои извели седины.
Здесь каждый камень, каждая вершина
Овеяны красой легенд и грёз...*

*И все они - живые письма
Былых веков могущества и славы.
Их яркий отсвет, жаркий и кровавый,
Ложится и на наши времена.*

*В них россыпь мудрости, источник красоты
И древних нартов мужество и сила,
Их подвиги, каких немало было,
Которыми, Кавказ, гордишься ты.*

В них вольный дух отважных казаков,
Защитников Руси, её пределов,
Их удалство, отчаянье и смелость,
Не раз ошеломлявшие врагов.*

*Как тьма и свет, как доблесть и позор,
Добро и зло соседствуют веками.
Об их борьбе, в которой кровь и пламень,
Рассказывают нам легенды гор.*

---

* Первыми казаками на Кавказе были гребенские казаки (то есть живущие на гребнях гор), известные впоследствии как терские, поселившиеся при Иване Грозном в 1577 году на реке Терек. Сам же Иван Грозный женился на кабардинской княжне Марии Темрюковне. Это послужило добровольному вхождению Кабарды в состав России.

СОТВОРЕНИЕ КАВКАЗА

Одно старинное преданье
Седые донесли века
О том, как Бог могучий Тха
Когда-то создал мирозданье.

Подобно сказочной мечте
Он земли сотворил такие,
Что поневоле духи злые
Их удивились красоте.

И на земли богатства падки,
Едва ушёл в чертоги Бог,
За этот чудный уголок
Они вступили вскоре в схватку.

Бросая с бешенством друг в друга
Песок и землю, глыбы скал –
Всё, что с любовью создавал
Творец красы под солнцем юга,

Они губили. Шум стоял
И грохот дьявольский, безумный,
И Бог от этой битвы шумной
Проснулся в гневе, задрожал,

Узрев, во что Его творенье
Вдруг превратили духи зла.
И ярость к Господу пришла,
И Он их проклял с возмущеньем!

На помощь ветры Он позвал,
Грома небесные и бури.
И в гневе грозном, брови хмуря,
Окаменеть злу приказал.

Когда рассеялся туман
И пыль осыпалась густая,
Тогда очам Его предстала
Цепь гор, как древний караван.

То были духи-великаны.
Застывшей каменной толпой,
Укутав головы чалмой,
Они дымились, как кальяны,

Как бы прося у Бога Тха
За злые козни, преступленья
Всемилосердья и прощенья.
С тех пор стоят они века...

Окаменевшую природу
Бог, оживив, одел в цветы,
В леса и травы. С высоты
Ручьёв и рек направил воды...

Они заполнили моря,
Что меж кавказских гор синеют,
Где стариной легенды веют,
И горы с небом говорят.

ПРОМЕТЕЙ

Эльбруса-старца как-то на рассвете
Спросил Бештау, гордый страж степей:
«Скажи, Эльбрус, а есть ли в целом свете
Легенды наших нартских подревней?»

И отвечал Эльбрус:»От века и до века,
До наших дней хранит седой Кавказ
Прекрасную легенду древних греков,
О благородном мужестве рассказ.

***

Давным-давно, когда ещё на свете
В пустынях диких не было зверей,
И по земле гулял один лишь ветер,-
Явился в мир «провидец» - Прометей.

Он, по легенде, вылепил из глины
Простых людей под вечный моря шум.
А Зевса дочь, премудрая Афина,
В них жизнь вдохнула, дав пытливый ум.

Но громовержец Зевс, гроза Вселенной,
Глава Олимпа, смертных прокляня,
Держал людей во мраке неизменном,
Навек лишив и света, и огня.

Он слал на них то громы, то потопы,
Стереть пытаясь их с лица земли.
Так гибли люди, шёл меж ними ропот.
Да против Зевса что́ они могли?

Мир коченел от холода и стужи.
И чтоб спасти от гибели людей,
Огонь с небес, который был так нужен,
Похитил на Олимпе Прометей.

Герой-титан принёс огонь несчастным
В тростинке полой - таинство богов.
И вспыхнул ярким пламенем вихрастым
Огонь, струя тепло от очагов.

И в кузницах, куя мечи стальные,
Металл в огне калили добела.
И радовались люди: жизнь впервые,
Огнём согрев, надежду им дала...

А Прометей, принёсший людям пламя,
Зажёгший мысль, искусства на земле,
Прикован был к Кавказу, чтоб веками
Страдать по воле Зевса на скале.

Столетия шли. Страдальца стражник вечный,
Седой Кавказ, ты слышал звон цепей,
Когда орёл клевал титану печень
В горах, среди ущелий и камней?

С тех пор, воспетый гением Эсхила,
Героя образ жив в сердцах людей,
Как символ духа, мужества и силы,
Как светоч мыслей смелых и идей».

КАВКАЗСКИЕ БЕРЁЗЫ

Однажды в горной стороне
Я видел чудо на привале:
Светясь, средь сосен в тишине,
Берёзы белые стояли.

В короне солнечных лучей,
Расправив косы золотые,
Они казались всех стройней,
Как бы посланницы России.

И, захмелев от синевы,
Я подошёл к берёзам ближе,
И в тихом шуме их листвы
Легенду древнюю услышал:

«Давным-давно через Кавказ
Тропой глухою караванной
Среди теснин в вечерний час
Тянулось войско Батухана.

Теряясь в призрачной дали,
Сверкали горы снеговые
И с грустью зрели, как вели
Славянок воины Батяя.

Невольниц пышный ждал гарем,
Цветы роскошные, фонтаны,
Земной обманчивый эдем,
Приют услад восточных ханов.

Есть птицы, что не могут петь
Вдали от родины. Их доля –
Скорей на воле умереть,
Чем век свой мучиться в неволе.

Так полонянки, не смирясь
С утратой горькою отчизны,
Решили, Богу помолясь,
Честь сохранить ценою жизни.

И, словно лебеди, они
Взмахнули белыми крылами
И в пропасть прыгнули...
Хранит
Кавказ о них седую память.

В горах, где бродят облака,
Давно отпели их метели.
И лишь по-прежнему река
Течёт слезою по ущелью.

Таков печальный этот сказ
О непокорных, светлокосых
Славянках с нежной синью глаз,
Что превратилися в берёзы».

КАЗАЧИЙ КУРГАН

*Посвящается 200-летию
кубанского казачества*

Как в краю казачьем,
На родной Кубани,
Где звенит над речкой
Утренняя тишь,
Мне одну легенду
О седом кургане
Возле верб лиманных
Нашептал камыш:

«Было это в годы
Давние, глухие.
По реке Кубани
Плыли челноки.

Ставили станицы,
Курени степные
С вольной Запорожской
Сечи казаки.

Возле гор кавказских
На ладонь – равнине,
Где гуляли ветры
Средь густых тернов,
Врос, пуская корни,
При Екатерине
Род причерноморских
Славных казаков.

Доблестно сражались
Соколы степные.
Били ханов, турок
У родных берегов,
Грудью защищая
Рубежи России,
Твёрдо став, как крепость,
На пути врагов.

И среди них был храбрый
И лихой, как песня,
Сын степей кубанских
Молодой казак,
Чья взмывала бурка
Птицей в поднебесье
И сверкала удаль
Молнией в глазах.

Вплавь переплывал он
С казаками реки,
Отбивая часто
Угнанных коней.
Знали его шашку
Горские абреки,
В схватках с ним теряя
Лучших узденей.

Но на этом свете
Ходят все под Богом.
Там, где кровь, победа,
Там потерь слеза...
Так на поле ратном
Пал в бою жестоком
Сын степей кубанских,
Удалой казак.

Он погиб геройски
И уснул навечно.
Но не смог покрыть всё
Времени туман.
Бурка его стала
Полям,
Шашка — речкой,
Шапка превратилась
В вековой курган».

ЛЮБОВЬ КАЗАКА (Предание)

Работящий, с хваткою крестьянской,
С удалью, светящейся в глазах,
В старину в станице Боргустанской
Жил один потомственный казак.

Молодой, горячий, чернобровый,
Славился он силою своей:
Разгибал ручищами подковы,
Норовистых укрощал коней.

На скаку, срубив лозу с размаху,
Показать мог ухарство своё:
Свесившись, поднять с земли папаху
И, подбросив вверх, поймать её.

Казачи-станичники дивились,
Втайне все завидуя ему.
Молодые дружбой с ним гордились,
Честь воздав и силе, и уму.

II

Как-то раз гостил он с казаками
У черкеса князя-кунака
В небольшом ауле на Байраме,
Пробуя отменность шашлыка.

Весело и шумно пировали
За столами гости под зурну.
С бубном в такт «Лезгинку» танцевали,
Криками взрывая тишину.

Словно тополёк, стройна, красива,
Шумною толпой окружена,
На джигитов глядя горделиво,
Выходила в круг плясать княжна.

Под прозрачной лёгкою фатою
Вспыхивали будто бы алмаз,
Удивляя редкой красотой,
Звёзды лучезарных чёрных глаз.

Птицею тревожною забилося
Под черкеской сердце молодца.
Только и она в него влюбилась,
В нём увидев парня-удальца.

В звёздный час за саклей, в гуще сада,
Где тенистый вьётся виноград,
Тайный поцелуй — любви награда —
Был им слаще всех земных усад.

И однажды, выпорхнув, как птица,
Тайно с казаком в глухую ночь
Из аула отчего в станицу
Ускакала княжеская дочь.

III

Дни за днями быстро пролетели.
И княжну-беглянку, наконец,
Сбившись с ног, нашёл через неделю
Князь — её разгневанный отец.

На церковной площади станичной
Атаман немедля повелел
Круг созвать. И тяжкой медью зычной
Колокол тревожно загудел.

Вспыхнул князь, сдвигая брови хмуро,
Мсть готовый совершить свою:
«Дайте в руки этого гяура*!
Как собаку я его убью!»

— Погоди, князь! — властно всею грудью
Выдохнул суровый атаман.
Казака судить мы сами будем
По закону честных христиан.

---

*Гяур – неверный.

Миром справедливый суд вершили,
Сетуя: «Вишь дело каково?»
Наконец, старейшины решили
Наказать «по строгости» его.

Разорвали молодцу рубаху —
«Кайся, тать**, да Бога не гневи!» —
Отстегали плётками рубаху,
Измочалив спину до крови.

Дорогую выдали «награду».
Воздали по чести казаку.
После эдак две недели кряду
Пролежал несчастный на боку.

IV

Минул год. Зазеленели травы.
Зацвели вишнёвые сады.
Засвистали в рощах и дубравах
Соловьи, зорянки и дрозды.

Наступило время сенокоса.
Вновь по сочным пахнущим лугам
С ранней зорькой засверкали косы,
Заиграла жизнь по хуторам.

Вечерами парубки и девки,
Сбросив куль хозяйственных забот,
Рассыпая весело припевки,
Под гармонь плясали у ворот.

** *Тать* – вор (старослав.)

Засосала вновь тоска-кручина
По любимой в сердце казака.
Заскучал по любушке детина,
Понял, как она ему близка.

Стал он думать, как с ней повидаться.
Вновь запылала в сердце страсть.
И решил казак в аул пробраться —
Вновь свою черкешенку украсть.

Чтоб никто об этом не проведал,
Как-то раз в базарной толкотне,
Попросил он кунака Мамеда
Передать записку Фатиме.

V

Ночью в час условленный у сада,
Где видна калитка при луне,
За густою вязью винограда
Появился всадник на коне.

«Фатима», — в тиши раздался шёпот.
Тень мелькнула: «Костя, это ты?»
«Стой! Держи!» – вдруг выстрел. Лай и топот.
Крик гортанный. Шум из темноты.

«Уздени, догнать скорей злодея!
Вай! Шайтан!», — князь дико закричал.
И в седло вскочив, сил не жалея,
Вслед за беглецами поскакал.

Три версты, пыля, летели кони.
В тишине был слышен стук копыт.
Казак думал: «Пуля не догонит,
Мимо пуля-дура пролетит».

Но судьба коварная послала
Под лопатку пулю смельчаку.
Срезанная саблею упала
Фатима, подобная цветку.

Грозный топот смолк на перевале.
А они, гвоздиками в крови,
Руки разбросав, вдвоём лежали,
Словно символ верности любви.

НЕВИННЫЙ МЫС

Старинную эту легенду
Поведали мне казаки.
Жила молодая казачка
У быстрой Кубани-реки.

Глаза, что две чистых криницы,
Под дугами чёрных бровей.
Своей несравненной красою
Она привлекала парней.

Напрасно за ней увивался
В дни игрищ станичный кутан*,
Напрасно седой и богатый
К ней сватался сам атаман.

Любила степная казачка
Не роскошь, не звон кошелька,
А славную волюшку-волю,
Да чуб смоляной казака.

---

* Кутан (местн.) — закоулок, место вечерних сборищ молодёжи.

В кубанке один черноусый
Был люб ей казак молодой.
С ним гордая сердцем дивчина
Совсем потеряла покой.

Про то, как встречались украдкой,
Как жарко любили они,
Лишь ведают лунные ночи
Да в сумраке синем плетни.

Но счастье чужое не в радость
Завистливым тёмным умам.
И чёрное дело задумал
Отвергнутый злой атаман.

Однажды проснулись соседи,
Взглянули — ворота, забор,
Все ставни обмазаны дёгтем, —
Ужасный бесчестья позор!

Не вынесло сердце казачки,
Ушла она в синюю рань
И бросилась с мыса крутого
В ревущую шумно Кубань.

С тех пор этот мыс именуют
Невинным, а город степной
Зовётся в народе «Невинкой»*
Так в память красавицы той.

---

* *Город Невинномысск*

ЗАКОН ГОР

(Легенда о Лермонтове)

Храня заветы древнего Востока,
Ведя в войне с царём России спор,
Имамы — проповедники пророка —
Законы почитали белых гор.

И был один, незыблемый для Юга,
Непререкаем для аулов всех:
Убить певца народного — ашуга —
Считалось — совершить великий грех.

Но шла война. В Чечне в боях жестоких
Участвовал, как доблести пример,
Слагающий блистательные строки,
Поэт опальный — русский офицеру

Он, сосланный по царскому указу,
Зла не таил на горцев, но в бою,
Горя отвагой, как орёл Кавказа,
Готов сложить был голову свою.

Летел скакун, свистела птицей шашка,
Он рвался в бой, и, говорят, на нём
Тогда была атласная рубашка,
Горящая, как зарево, огнём.

В ущельях пули осами мелькали
И жалили смертельно, наповал,
Но в красную рубашку не стреляли, —
Ведь в ней ашут был — каждый это знал.

Я верю той легенде. В самом деле,
Ведь был поэт для горцев кунаком.
И не в бою погиб, а на дуэли,
От подлой пули пал под Машуком.

Теперь всё чаще думаю об этом,
Ведь льётся кровь на плиты площадей...
Коль убивать — великий грех — поэтов,
То разве убивать не грех людей?

И, говоря о мудрости Востока,
Кавказ, хочу я верить в твой закон:
Костёр вражды, потушенный до срока,
В пожар войны не будет превращён!

ПРЕДАНИЕ О БАТАЛ-ПАШЕ

В долине тихой, там, где лес
Когда-то рос по горным склонам,
Где ныне город встал Черкесск
В наряде парковом зелёном,

Где вдоль синеющих высот,
Журча немолчно, как молитва,
Речушка горная течёт,
Произошла большая битва*.

---

* Битва русских с турками произошла 30 сентября 1790 года, в результате которой генерал-майор И. И. Герман, командующий русским отрядом в количестве трёх тысяч человек полностью разгромил сорокатысячную армию турецкого сераскира Батал-паши, захватив его в плен.

Об этой битве вековой
Немало сложено преданий.
Шёл на Кавказ большой войной
Батал – паша, желавший брани.

Сорокатысячную рать,
Турецкий ставленник султана,
Он из Анапы вёл неожиданно,
Чтоб Кабарду с Чечнёй поднять,

Соединиться с Дагестаном
И русских армию подмять,
Разбить, и силой и обманом
Кавказом властвовать опять.

Но не сбылись, — так бесшабашны
Завоевателя мечты.
Рассеялись, как дым вчерашний,
И в осень палые листья.

Один с трехтысячным отрядом,
Заняв высоты, поджидал,
Став на пути врагам преградой
Отважный русский генерал.

И поутру на поле брани
Сошлись, ударивши в штыки,
У берегов реки Кубани,
Как тучи, грозные полки.

В чалмах и шёлковых шальварах,
В дыму, при отблесках огня,

Метались злобно янычары,
Кривыми саблями звеня.

Под гром и грохот канонады,
Сметая левый фланг врагов,
Помчались конные отряды
Донских и волжских казаков.

И закипела грозно сеча.
Сверкали панцири, штыки,
В крови, в дыму, под треск картечи
Тупились сабли и клинки.

Османы, позабыв гордыню,
Катились в прахе и пыли.
И сотни трупов их в долине
Последний свой приют нашли.

Такой внезапности удара
Не ожидал Батал – паша.
Смятеньем, гибельным кошмаром
Его наполнилась душа.

Смотрел он с ужасом и страхом,
Как гибнут воины его.
Напрасно он молил Аллаха,
Взывая к помощи Его.

Напрасно дух найти геройский
Батал – паши пытался взгляд:
Сорокатысячное войско
Бежало в панике назад.

Повергнут славными донцами,
Разбит и в бегство обращён,
Он, потеряв бунчук и знамя,
С остатком войска был пленён.

Черкесской конницей гонимы
И казаками, как поток
Разлившийся, неужержимый,
Бежали турки наутёк.

И с той поры — гласит преданье —
Станице бывшей здесь дано
Довольно звучное названье —
Баталпашинская. Оно

Дано не в честь, а в назиданье
Разбитым туркам на века,
Чтоб было им напоминаньем,
Как доблесть русских велика!

ЖИВОЙ РОДНИК АК-СУ
(Ногайская легенда)

В степном краю, в долинах рек
Подкумка и Кумы
Жил князь ногайский Иштерек,
Сплетенье зла и тьмы.

Имея коз, десятки юрт,
Стада овец, луга,
Он был в привольном том краю
Неслыханно богат.

Им, знавшим роскошь и покой,
Одна владела страсть, —
Переступив закон людской,
Иметь над всеми власть.

Идущую из рода в род
Забыл он мудрых мысль:
«Кто ненавидит свой народ,
Тот плохо кончит жизнь».

Послушным пленником страстей
Он был в руках судьбы.
Аллах не дал ему детей,
Хоть щедр на золото был.

Хотя возвышенно любить
Был не способен князь,
Но мысль: наследник должен быть
Пиявкой в мозг впилась.

Голубоглаза и светла,
Как в полнолуние ночь,
Раз полонянка принесла
Ему в подарок дочь.

Лучистой перстней, жемчугов
И золотых монет
В нём вдруг затеплилась любовь
К малышке Султанет.

Недолго мать её жила
Невольницей в степях.
Князь отнял дочь — и умерла
Несчастливая в слезах.

Но Иштерек был счастлив сам –
Он был теперь отец!
За это в жертву небесам
Он приносил овец.

II

Как в речке горная вода
Стремит свой шумный бег,
Так быстротечные года
Стекают в краткий век...

Степным тюльпаном расцвела
Дочь князя Султанет.
Скромна, изящна, весела,
Нежна, как яблонь цвет.

Но приключилась тут беда
Внезапно. О, Аллах!
Бедняжка стала увядать
У князя на глазах.

Он обещал озолотить
Любого, кто поможет
Возьмётся, чтобы исцелить
Единственную дочь.

И много знахарей, родных
Склонялись над княжной.
Да вот беда – никто из них
Не мог помочь больной.

Лишь мудрый старец, что уж век
В горах встречал рассвет,
Ответил князю: «Иштерек,
Я дам тебе совет.

Есть у реки широкой Дон
Ак-Су – родник живой.
Он с незапамятных времён
Целит больных водой.

Ты поскорей скачи туда
С любимой Султанет.
Её лицу, поверь, вода
Вернёт румяный цвет».

III

Вот в путь собрался Иштерек
Со всем своим добром,
Чтоб через семь степей и рек
Перелететь орлом.

Но был нелёгким дальний путь.
Куда ни глянь – ковыль,
Степная маревая муть,
Палящий зной да пыль.

Вокруг ни юрты, ни души
В краю глухих степей.
Лишь только тёрны, камыши,
Свист птиц да крик зверей.

IV

Прошла неделя. Где же ключ?
Как путь к нему найти?
Взошла заря. И солнца луч
Гладь Дона осветил.

И тут увидел с войском князь
Густой камыш, плетни.
За ними вербы, коновязь,
Казачьи курени.

Кричали где-то петухи.
Над Доном плыл туман.
Как вдруг из зарослей ольхи
К ним вышел атаман

С полсотней храбрых молодцов,
Идти готовых в бой,
Лихих, надёжных удалцов,
Испытанных судьбой.

– Ты что здесь с войском, человек,
У наших ищешь круч?
– Я князь ногайский Иштерек,
Ищу целебный ключ.

Он бьёт, как сказывал алан,
У вас в степном краю.
К нему везу я, атаман,
Больную дочь свою.

– Ну что ж, я рад тебе помочь, –
Услышал князь ответ. –
А молода ли твоя дочь?
– Всего семнадцать лет.

И тут увидел атаман
В толпе лицо княжны.
Лицо, как утренний туман,
Как бледный лик луны.

Под чёрным росчерком бровей,
Болезненно-горяч,
Струился тусклый взгляд очей,
Как тихий детский плач...

– Эй, Дона верные сыны! –
Вдруг крикнул атаман. –
Подать казацкие челны,
Наш путь – через лиман.

И, к Иштереку обратясь
С улыбкой, напрямик
Сказал: «Садись со мною князь.
Я знаю, где родник».

V

Из-под речных заросших круч,
Как в сказочном лесу,
Стекал ручьём волшебный ключ —
Живой исток Ак-Су...

Княжна румянцем налилась,
Как персик молодой,
Едва лишь струй тех напилась,
Омыв лицо водой.

И оторвать не в силах глаз
С красивой Султанет,
Рёк атаман: «Любезный князь,
Сколь хошь бери монет,

Ковры, меха – всё отдаю –
Табун донских коней.
Отдай мне только дочь твою,
Супругом буду ей».

Стал Иштерек темней, чем ночь,
Не в силах гнев унять.
– Не для того растил я дочь,
Чтоб казаку отдать!

Но тут вмешалась Султанет:
«Отец, тебя молю...
Его на свете лучше нет.
Я лишь его люблю!»

– Эй, слуги! – крикнул гневный князь,
Закройте глупой рот!
И, с атаманом не простясь,
Пустил коня в намёт.

Почти никто за ним из слуг
Скакать не захотел.

В дороге конь споткнулся вдруг
И с кручи полетел...

VI

Над Доном с той поры века
Прошли. Давно уж нет
Ни атамана-казака,
Ни милой Султанет.

Ни Иштерека – богача,
Что только ел да пил,
И был похож на палача,
Хоть нежно дочь любил.

Теперь на месте том – узнай,
Читатель дорогой, –
В честь родника Ак-Су
Аксай
Встал город – сад степной.

Пусть он в стране не знаменит,
И пусть другим почёт.
Но он легендою звенит,
Что нас переживёт.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
-----------------	---

РОДИМЫЙ КРАЙ МОЙ

Моё родное Ставрополье	6
Песня о Предгорье	7
Ессентукская станица (песня)	8
Родимый край мой	9
О степь моя, родной казачий край	9
Праздник в станице	10
Где степь Предгорья буркою легла	10
Андрей Губин	11
Кавказская осень	12
Смотрят задумчиво ивы	13
Звёзды сияют ясно	14

СКАЗ О КЛЮЧАХ КАВКАЗСКИХ

Царский Указ	16
Сказ о ключах Кавказских	18
Суворов	27
Подкумская долина (<i>отрывок из поэмы</i>)	29

ПРОСЛАВЛЕННЫЕ ГОРОДА-КУРОРТЫ СТИХИ И ЛЕГЕНДЫ

Орёл, терзающий змею	32
----------------------------	----

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Для тех, кто нуждается в Водах	34
Гора Змейка	35

ПЯТИГОРСК

Какая осень нынче в Пятигорске	38
Легенда о Пятигорье	39
Провал - жилище дракона	51
Озеро Тамбукан	55
Как странник здоровье нашёл	57

ЕССЕНТУКИ

Предгорный край. Леса. Равнины. Горы ...	61
Курортный парк, его аллеи ...	63
Ессентуки	64
Воронцовский парк	65
Грязелечебница Семашко	67
Верхние Минеральные ванны	69
Беседка «Ореанда»	70
Бювет источника 17	71
Музыкальная беседка	72
Ессентукские фонтаны	74
Лошадиный источник	75
Давно то было. У реки ...	76
Целебный ключ	78
Девять знамён (<i>Калмыцкое предание</i>)	80
Долина очарования	82
Спящая красавица	86

КИСЛОВОДСК

О Кисловодск! Целебный уголок ...	89
В кисловодском парке	90
Николай Ярошенко	92
Легенда о нарзане	94
Гора Кольцо	96
Красные камни	99
Замок коварства и любви	102
Медовые водопады	104
Крепость Рум	107

ЖЕЛЕЗНОВОДСК

В окружье гор, тропами опоясан ...	111
Источник молодости	112

КРАЙ, ОВЕЯННЫЙ ЛЕГЕНДАМИ

Кавказ	116
Кавказ, Кавказ, в сиянии лучей ...	117
Сотворение Кавказа	118

Прометей.....	120
Кавказские берёзы	122
Казачий курган	124
Любовь казака (<i>Предание</i>)	127
Невинный мыс	133
Закон гор (<i>Легенда о Лермонтове</i>)	135
Предание о Батал-Паше	137
Живой родник Ак-Су (<i>Ногайская легенда</i>)	141

Сергей Николаевич РЫБАЛКО

МОЁ РОДНОЕ СТАВРОПОЛЬЕ

Стихи и легенды

Литературно-художественное издание

Редактор – С. Ш. Касперский,
член Союза писателей России

Отпечатано: Фабрика современной печати ООО «ТЕХНОПРИНТ»,
650004, г. Кемерово, ул. Сибирская, 35а, тел. 8(3842) 35-21-19
Заказ № 1025. Тираж 700 экз.